

1912
ГОДА

Вольнскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журнал

№ 35-й,

23-го АВГУСТА.

№ 35-й.

Часть офіціальная.

Перемѣны по службѣ:

10 августа, священникъ Луцкой Покровской церкви Иларіонъ **Джаши** отрѣшенъ отъ прихода, а на его мѣсто назначенъ священникъ Луцкаго собора Александръ **Огибовскій**.

10 августа, псаломщикъ с. Лишни, Кременецкаго уѣзда, Михаилъ **Дрокинъ** уволенъ отъ должности.

12 августа, псаломщикъ с. Вел. Скнита, Острожскаго уѣзда, Максимъ **Бабичъ** переведенъ въ с. Могиляны, того же уѣзда.

12 августа, священникъ с. Недѣлицъ, Житомирскаго уѣзда, Александръ **Кривицій** переведенъ въ с. Гнидаву, Кременецкаго уѣзда.

16 августа, священникъ с. Великой Медвѣдовки, Изяславскаго уѣзда, Григорій **Дьяновъ** переведенъ въ с. Стетковцы, Житомирскаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ студентъ семинаріи Лонгинъ **Туркевичъ**.

17 августа, пономарь с. Пулемца, Владимірволинскаго уѣзда, Александръ **Гутовскій** почисленъ за штатъ и назначенъ сверхштатнымъ псаломщикомъ сего села.

17 августа, священники: с. Колоденки, Ровенскаго уѣзда, Антоній **Флячинскій** и с. Топорозъ, Изяславскаго уѣзда, Іоаннъ **Марчаковскій** перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

18 августа, псаломщикъ-священникъ с. Троковичъ, Житомирскаго уѣзда, Александръ **Байновскій**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ безм. псаломщикъ Иванъ **Карнковскій**.

18 августа, псаломщикъ с. Тулина, Житомирскаго уѣзда, Петръ **Корницій** почисленъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ учитель церковно-приходской школы с. Зорокова, того же уѣзда, Михаилъ **Корницій**.

18 августа, просфорни с. Ивановичъ, Житомирскаго уѣзда, Аванасія **Ленчевская** и с. Озерянь, Владимірволинскаго уѣзда, Марія **Матусевичъ** перемѣщены одна на мѣсто другой.

18 августа, просфорня с. Бичаля, Ровенскаго уѣзда, Александра **Палецкая** уволена отъ должности, а на ея мѣсто назначена вдова священника Марія **Палецкая**.

18 августа, просфорня с. Кулешей, Новоградволинскаго уѣзда, Софія **Гречина** уволена отъ должности, а на ея мѣсто назначена жена безм. псаломщика Ольга **Сунманская**.

18 августа, псаломщикъ с. Пилиппо Кошаръ, Новоградволинскаго уѣзда, Кириллъ **Бослюкъ** уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ сынъ діакона Трифонъ **Крашановскій**.

19 августа, псаломщикъ с. Ванжулова, Кременецкаго уѣзда, Кодратъ **Манчаковичъ** уволенъ отъ должности.

20 августа, псаломщикъ с. Крымно, Ковельскаго уѣзда, Николай **Зилитинкевичъ** уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ б. псаломщикъ Онисифоръ **Абрамовичъ**.

20 августа, безм. діаконъ Ѳеодоръ **Зай** назначенъ псаломщикомъ въ с. Нискиничи, Владимірволинскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

При Луцкой соборной церкви; жалованья священнику 400 руб. въ годъ; земли при соборѣ 33 д.; прихожанъ 1752 души; помѣщеніе есть.

б) діаконскія:

Въ с. Рясно, Житомирскаго уѣзда; жалованья діакону 100 руб. въ годъ; земли при церкви 53 дес.; прихожанъ 2473 души; помѣщеніе есть.

в) псаломщическія:

Въ с. Опарипсахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 42 дес.; прихожанъ 1798 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Великомъ-Скнитѣ, Острожскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 64 дес.; прихожанъ 1572 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Пекаршинѣ, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 200 руб. въ годъ; земли при церкви 2 д.; прихожанъ 770 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Ванжуловѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 41 дес.; прихожанъ 1392 души; помѣщеніе есть.

Отъ Совѣта Зимненской второкласной женской школы.

Пріемныя испытанія поступающимъ въ Зимненскую второкласную школу будутъ производиться 3 сент. (письменные) и 4 сентября (устные), съ 9 час. утра.

Къ экзаменамъ допускаются дѣвочки всѣхъ сословій православнаго исповѣданія, въ возрастѣ отъ 13—17 лѣтъ, родителями или опекунами которыхъ будутъ поданы объ этомъ, не позже 1 сентября, прошенія на имя Совѣта школы (г. Владимірволинскъ) съ приложеніемъ метрической выписи о рожденіи (безъ марки) и свидѣтельства объ окончаніи однокласной или двухкласной школы.

Отъ поступающихъ въ младшее отдѣленіе требуется полное знаніе курса однокласной школы, не исключая церковнаго пѣнія. На послѣднее обращается особенное вниманіе и лица неспособныя къ пѣнію въ школу не принимаются.

Успѣшно выдержавшія испытанія и принятія въ школу ученицы помѣщаются въ общежитіи за плату 60 руб. въ годъ, изъ которыхъ 6 рублей отчисляются на нужды школы. Плата вносится по полугодіямъ впередъ: первый взносъ — 1-го сентября, а второй — не позже 9-го января.

Всѣ воспитанницы школы должны быть снабжены теплой и лѣтней одеждой, обувью, имѣть одѣяло, подушку, сѣнникъ и достаточный комплектъ носильнаго и постельнаго бѣлья и, во всякомъ случаѣ, не менѣе 3 шт. изъ cadaго вида, а также имѣть 3—4 рубля на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій и письменныхъ принадлежностей.

Отъ Изяславльскаго Уѣзднаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта.

1. Занятія въ ц.-приходскихъ школахъ Изяславльскаго уѣзда съ настоящаго учебнаго 1912—1913 года должны возобновиться съ 1 сентября, а потому всѣ учителя и учительницы должны явиться въ школы къ 1-му сентября и съ 1-го же начать занятія хотя съ младшей группой.

2. Если занятія по какимъ-либо причинамъ не могутъ начаться въ означенный срокъ, о.о. завѣдующіе школами благоволятъ немедленно довести о причинахъ Отдѣленію.

3. Учителя и учительницы, неявившіеся къ 1 му сентября на мѣсто службы безъ уважительныхъ причинъ, считаются выбывшими, и Отдѣленіе назначаетъ новое лицо на мѣсто неявившагося учащаго.

4. Всѣ неспособные учащіе, по распоряженію Волынскаго Епарх. Училищнаго Совѣта, въ теченіи м. сентября с. г. обязательно должны выдержать экзаменъ на званіе учителя, иначе будутъ лишены своихъ мѣстъ и замѣщены способными.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консистеріи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.

Волынское духовенство въ 1812 году.

Грозная армія въ составѣ двадцати языкъ подъ предводительствомъ французскаго императора Наполеона, какъ ураганъ, пронесшаяся опустошительною волною отъ Вильны до Москвы, захватила Сѣверо-Западную часть Волынской губерніи, оставивъ печальныя послѣдствія. Въ виду приближающагося столѣтія этого памятнаго для каждаго русскаго человѣка историческаго событія, отъ котораго много пострадала Россія, было бы непростительно оставить въ забвеніи тѣ послѣдствія вражескаго нашествія, которыя пережила многострадальная Волынь,—было бы непростительно намъ—волынкамъ при общемъ отечественномъ торжествѣ не возстановить въ памяти на основаніи имѣющихся въ Волынской консистеріи документовъ тѣхъ насилій, отъ которыхъ пострадала православная Волынская церковь въ лицѣ ея пастырей.

По вступленіи непріятеля въ предѣлы русскаго государства послѣдовалъ 6 іюля 1812 года въ лагерь близъ Полоцка Высочайшій манифестъ

съ приглашеніемъ всѣхъ сословій духовныхъ и мірскихъ къ собранію новыхъ вооруженныхъ силъ для усиленія арміи. При этомъ манифестъ опубликовано было воззваніе Св. Синода. Вслѣдствіе сего распоряженіемъ Волынскаго епископа Данила вмѣнялось духовенству въ обязанность располагать народъ къ составленію народныхъ ополченій и къ пожертвованіямъ на нихъ; а церковно-служители обязаны были жертвовать по возможности, священнослужители по 1 рублю, а отъ болѣе состоятельныхъ и занимающихъ особія должности втрое больше. 1) „Отъ Волынскаго духовенства поступила крупная сумма—26,983 руб. 30 коп. ассигнаціями“ 2). Духовенство не только вносило денежныя пожертвованія, но и отпускало въ ополченія своихъ сыновей. Нѣкоторые-же изъ Волынскихъ монастырей по распоряженію правительства доставляли для арміи продукты, за которые впослѣдствіи выдавалось нѣкоторое вознагражденіе изъ казны. 3)

Кромѣ того по такому же распоряженію учреждены были при всѣхъ церквахъ кружки для сбора пожертвованій въ пособіе тѣмъ, которые оставляли мѣста жительства своего, занятые непріятелемъ, и тѣмъ, которые, живя вблизи мѣстъ военныхъ дѣйствій, пострадали отъ нихъ. Эти сборы представлялись ежемѣсячно.

Приходскіе священники часто призывались для исполненія христіанскихъ требъ въ военные отряды, даже за предѣлы Волынской епархіи; такъ—священники Владиміровольнскаго уѣзда: Петръ Свѣтовичъ, Антоній Глинскій и Николай Хоцевичъ въ 1813 году командированы были для исполненія христіанскихъ требъ въ отрядъ войскъ, блокировавшихъ крѣпость Замостье. 4)

По выступленіи 16 августа 1812 года русскихъ войскъ изъ г. Владиміровольнска мѣстное духовенство въ лицѣ протоіерея Василия Малеванскаго и трехъ священниковъ—членовъ духовнаго правленія Николая Х., Никифора Л. и Іоакима В., тревожимое ожиданіемъ нападенія непріятельскихъ войскъ, съ своими семьями пріютилось въ зданіяхъ соборной церкви. 17 августа ночью вступило въ городъ польское войско подъ командою генерала Косинскаго. Спустя сутки комендантъ города Винярскаго, освѣдомленный отъ мѣстныхъ поляковъ объ оставленномъ русскимъ войскомъ порохѣ, явился съ командою къ собору и, собравъ все скрывавшееся въ немъ духовенство, а также писмоводителя духовнаго правленія и всѣхъ церковниковъ, окружилъ ихъ командой и, приложивъ къ груди одного изъ священниковъ обнаженную саблю, а другой офицеръ—пистолетъ, допрашивалъ его: „нѣтъ-ли какихъ-либо вещей, оставленныхъ выступившими вашими войсками или чего

1) Дѣло Житом. дух.-прав. 1 авг. 1812 г.

2) Газета „Колоколь“ 1912 г. № 1859.

3) Дѣло дух. консист. 1833 г. № 18.

4) Дѣло 1813 г. № 246.

нибудь казеннаго?“ И получивъ отрицательный отвѣтъ, онъ приказалъ подать бумагу и написалъ подписку въ томъ смыслѣ, что если что-нибудь, принадлежащее русскимъ войскамъ послѣ сей подписки будетъ найдено имъ въ чемъ-либо вѣдѣніи, того въ теченіе 24 хъ часовъ въ силу французскаго права разстрѣляютъ на рынкѣ, и такую подписку всѣ подписали. Послѣ сего Винярскій приказалъ своей командѣ произвести тщательный обыскъ во всѣхъ соборныхъ строеніяхъ, въ церкви и въ канцеляріи и по отысканіи въ одномъ изъ принадлежащихъ собору погребовъ десяти боченковъ пороху, онъ разъяренный велѣлъ всѣхъ этихъ лицъ караулить на дворѣ, не позволяя между собою разговаривать, а протоіерея Малеванскаго не выпускать изъ дому. Затѣмъ, ругая ихъ, дергая одного изъ нихъ за бороду (X.—) и, наплевавъ ему въ лицо, онъ опять допрашивалъ: „гдѣ больше погребовъ вашихъ и вещей казенныхъ“ и, не получивъ удовлетворительнаго отвѣта, велѣлъ отбить замокъ отъ дверей завалившейся церкви и за отысканіемъ въ скрытомъ и непримѣтномъ погребѣ имущества соборной церкви и принадлежащихъ духовному правленію денегъ, опечаталъ все это въ сундукъ, приставилъ у всѣхъ дверей караулъ, и не дозволилъ никому изъ присутствовавшихъ выходить изъ соборной ограды. Эти вещи были захвачены, и возвращены административнымъ порядкомъ мѣстными полками лишь въ 1816 году ¹⁾. Съ наступленіемъ ночи около 11 ти часовъ Винярскій, явившись въ домъ протоіерея Малеванскаго, распорядился отправить его вмѣстѣ съ письмоводителемъ Занозовскимъ подъ карауломъ въ крѣпость Замостье (Люблинской губ). Впослѣдствіи онъ оказался въ Ченстоховской крѣпости, по взятіи которой русскими войсками 26 марта 1813 года онъ служилъ благодарственный молебенъ, произнесши при этомъ трогательную рѣчь; тогда онъ получилъ свободу и прибылъ домой 8 апрѣля.

Этотъ многострадальный узникъ предъ взятіемъ въ плѣнъ потерялъ жену и, уходя оставилъ несовершеннолѣтнюю дочь безъ пріюта и гроша. Вмѣстѣ съ о. Малеванскимъ возвратился изъ плѣна священникъ Боговскій ²⁾.

На слѣдующій день Винярскій, прибывъ въ соборъ, приказалъ трехъ священниковъ и діакона, остававшихся подъ арестомъ, препроводить подъ карауломъ къ генералу Косинскому, который объявилъ имъ слѣдующее: „законъ французскій повелѣваетъ вашего Малеванскаго, за его поступокъ, коего вы соучастники, предать смерти; но, какъ мнѣ объяснено, скрытое Малеванскимъ было только въ вѣдѣніи его одного и за утайку такового онъ, какъ вашъ начальникъ, пусть отвѣчаетъ; вамъ-же до дальнѣйшаго разсмотрѣнія дѣла

дозволяется оставаться при прежнихъ мѣстахъ. Правительство польское не препятствуетъ вашей вѣрѣ, но отъ сего дня поминайте въ церемоніяхъ и моленіяхъ церковныхъ вмѣсто вашего Императора Александра цезаря Наполеона; потомъ подчиненнымъ вашимъ подтвердите накрѣпко, что если кто въ семь окажется ослушнымъ и не выполняющимъ сего, тотъ по донесеніи мнѣ поставленными на сей конецъ секретными особами въ теченіе 24 часовъ безъ пощады будетъ публично на рынкѣ разстрѣлянъ; о чемъ теперь же повелѣно мною дать вамъ предписаніе“. Затѣмъ они были освобождены изъ подъ стражи. Отъ исполненія такого предписанія городское духовенство удерживалось и потому не совершало въ церквахъ богослуженій. Но 22-го августа отъ комисара Пригоцкаго, бывшаго прежде въ нижнемъ земскомъ судѣ засѣдателемъ, послѣдовало въ духовное правленіе письменное приказаніе, приводить въ исполненіе распоряженіе генерала и всѣмъ въ въ уѣздѣ предписать о томъ, и не иначе, какъ на польскомъ языкѣ и приготовивъ таковое предписаніе духовенству, разсылать его не прежде, какъ по разсмотрѣніи въ полиціи. Члены духовнаго правленія, опасаясь лишенія жизни, вынуждены были, исполняя требованіе польскихъ властей, изготовить таковое предписаніе, которое разсылала полиція, и такимъ образомъ подъ вліяніемъ угрозъ и печальныхъ опытовъ на своихъ сослуживцахъ сдѣлались невольными измѣнниками своему Государю. Они видѣли какъ непріатели проводили чрезъ г. Владиміръ плѣнныхъ священниковъ, причиняя имъ истязанія, а одинъ изъ членовъ правленія (Л.—) при самомъ вступленіи польскаго войска подвергся нападенію на домъ трехъ улановъ, изъ коихъ одинъ, приставивъ къ груди его заряженный револьверъ съ отведеннымъ куркомъ, хотѣлъ его застрѣлить, говоря: „а ты шельма схизматикъ публиковалъ Наполеона антихристомъ“. И только подвернувшійся сосѣдъ — шляхтичъ смягчилъ свирѣпаго улана.

Вскорѣ затѣмъ въ духовномъ правленіи получена была бумага отъ польскихъ властей о публикаціи яко-бы одержанной надъ русской арміей побѣды подъ Можайскомъ; почему по настоянію капитана, съ вооруженною командою вошедшаго въ соборную церковь, и полицейскаго чина—Конскаго духовенство соборное публиковало данную ему въ руки прокламацію, по прочтеніи которой служило молебенъ; но литургіи въ тотъ день не было. Эта прокламація послана была и благочиннымъ. Литургія совершалась только въ Николаевской церкви священникомъ X.—съ поминаніемъ Наполеона вслѣдствіе того, что прозесь Вижга, призвавъ его въ администрацію, спрашивалъ, почему не служатъ въ церквахъ, и намѣревался довести генералу Косинскому, почему онъ страха ради вынужденъ былъ служить. Для избѣжанія же впредь такихъ противныхъ совѣсти моленій

¹⁾ Д. 1812 г. № 321.

²⁾ Д. 1813 г. № 321.

онъ (X.—) приказалъ дьячку уйти изъ города и не являться; и тотъ былъ въ отсутствіи три недѣли.

Многіе изъ священниковъ Владиміровольнскаго уѣзда въ мѣстахъ расположенія непріятельскихъ войскъ вынуждены были поминать при богослуженіи Наполеона; но были и такіе, которые не подчинялись этому требованію. Одинъ изъ благочинныхъ, священникъ села Мышева Павелъ Климовичъ, получивъ изъ духовнаго правленія такое предписаніе и собравъ окружное духовенство, предупредилъ его, чтобы никто не смѣлъ исполнять такового, уклоняясь въ такомъ случаѣ въ воскресные и праздничные дни изъ дому или отказываясь отъ богослуженія болѣзнію, что духовенствомъ было исполняемо, а самое предписаніе онъ сжегъ. Военная полиція, узнавши объ этомъ, 31 августа вызвала о. Климовича во Владиміровольнскъ, гдѣ онъ былъ арестованъ и истязаемъ, но не казненъ по случаю внезапнаго наступленія непріятели. Вскорѣ затѣмъ онъ вторично попался въ руки непріятелей. 10-го сентября, при проходѣ польскихъ войскъ чрезъ село Мышевъ, взята была у него пара лошадей съ бричкой и мальчикомъ, за отысканіемъ которыхъ Климовичъ отправился и, переходя рѣку Бугъ, встрѣтилъ отрядъ польскаго войска, который, арестовавъ его, какъ шпіона, отправилъ въ княжество Варшавское къ генералу. Тамъ его упрекали: „ты тотъ самый, который за запрещеніе подвѣдомымъ священникамъ произносить въ церквахъ имя Наполеона за вызовомъ въ г. Владиміръ имѣлъ быть разстрѣлянъ“. Затѣмъ препроводили его, какъ арестованнаго шпіона, подъ стражей въ г. Замостье, гдѣ онъ пробылъ въ тюрьмѣ двѣ недѣли въ голодѣ и поруганіи. Туда же были приведены изъ Люблина священники: села Садова Жуковичъ и села Бискупичъ Кондратовичъ; затѣмъ всѣ трое препровождены были въ г. Сандоміръ, гдѣ пробывъ три недѣли, отправлены были въ г. Варшаву, куда прибыли 17 го ноября. Послѣ допроса въ комиссіи по ходатайству римско-католическаго епископа, къ которому они случайно попали за подаяніемъ милостыни, были отпущены и прибыли домой 15 декабря.

Не только военная власть, но и польскіе мѣстные помѣщики предъявляли священникамъ такія-же требованія: такъ при проходѣ непріятельскихъ войскъ чрезъ село Кримно мѣстный эконома Витославскій, призвавъ къ себѣ священника Василя Лобачевскаго, предъявилъ ему печатную на польскомъ языкѣ прокламацію отъ генерала Косинскаго о возвращеніи сего края къ польскому княжеству, въ которой между прочимъ говорилось, чтобы при всѣхъ церковныхъ церемоніяхъ произносить имя цезаря Наполеона, и велѣлъ ему съ этой прокламаціи снять копию для опубликованія въ церкви народу. Онъ снялъ копию, но не опубликовалъ ее, а спустя недѣлю при

проходѣ русскаго войска подъ командою генерала Волкова, передалъ ему эту прокламацію.

Въ м. Озеряны 18 августа вступило непріятельское войско и предъ выходомъ военный капелланъ—католическій ксендзъ по распоряженію командующаго отрядомъ потребовалъ отъ священника Костецкаго отпереть церковь для служенія мши 8-го сентября (воскресеніе), и когда за отказомъ послѣдняго солдаты приступили къ взлому дверей; то священникъ рѣшился выдать ключи, и войдя въ алтарь, снялъ антиминсъ и евангеліе съ престола, на которомъ ксендзъ служилъ для присутствовавшихъ военачальниковъ¹⁾. 11 сентября непріятельская армія расположилась на ночлегъ при с. Чернівѣ, и когда начался проливной дождь, то генералъ распорядился, чтобы войско размѣстилось въ сельскихъ строеніяхъ, а для себя приказалъ отпереть церковь, принести сѣна и тамъ ночевалъ съ своимъ штабомъ²⁾.

При затруднительности сообщенія не скоро достигли до центральной власти свѣдѣнія о насліяхъ со стороны непріятелей надъ духовными лицами и преступной измѣнѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Волынской губернаторъ Кумберлей лишь 6 ноября сообщилъ епископу Даніилу, что въ г. Владиміръ и во всемъ уѣздѣ священники публиковали въ церквахъ прокламаціи генерала польскихъ войскъ Косинскаго и поминали Наполеона и, сдѣлавъ съ своей стороны распоряженіе, просилъ какъ о производствѣ разслѣдованія, такъ и о прекращеніи такихъ прокламацій. Вслѣдствіе сего 9 ноября предписано было духовенству пяти уѣздовъ: Владимірскаго, Ковельскаго, Луцкаго, Дубенскаго и Ровенскаго со взятіемъ отъ всѣхъ членовъ причтовъ подписокъ не принимать отъ непріятелей никакихъ прокламацій и не возглаголювать въ церквахъ Наполеона, сего нечестиваго врага, разорителя и осквернителя святыхъ Божіихъ храмовъ. Кромѣ того членъ Луцкаго духовнаго правленія, протоіерей Григорій Корнаковскій командированъ былъ во Владимірскій уѣздъ для разслѣдованія, кѣмъ и въ какихъ церквахъ производились польскія публикаціи и провозглашалось имя Наполеона. Прибывъ въ г. Владиміръ, онъ узналъ, что тамъ въ церквахъ производились польскія публикаціи и провозглашалось имя Наполеона вмѣсто Императора Александра и что о томъ же послано было всѣмъ благочиннымъ въ уѣздѣ предписаніе изъ духовнаго правленія по распоряженію и за подписью одного изъ членовъ его (Л.—).

Получивъ отъ членовъ духовнаго правленія письменное показаніе, Корнаковскій отправился въ уѣздъ, гдѣ узналъ, что кромѣ Климовича предписаніе духовнаго правленія благочинными округовъ исполнялось.

1) Д 1813 г. № 31.

2) Д 1812 г. № 299.

Протоіерей Корнаковскій свое разслѣдованіе представилъ 30 ноября. Вслѣдствіе сего священникъ (Л.—), разсылавшій духовенству предписанія, за свой измѣнническій поступокъ 11 декабря былъ устраненъ отъ прихода и присутствованія въ духовномъ правленіи съ воспрещеніемъ священнослуженія; прочіе члены правленія и четыре благочинныхъ устранены были отъ должностей, а самое разслѣдованіе подлинное препровождено было губернатору, который назначилъ секретную комиссію по сему дѣлу ¹⁾. Но вслѣдствіе Высочайшаго всемилостиваго манифеста, послѣдовавшаго 2 декабря 1812 года, касающагося исключительно западнаго края, 7 января 1813 года послѣдовало предложеніе Преосвященнаго Даніила о разрѣшеніи священнику Л.—у священнослуженія и допущеніи къ прежнимъ должностямъ впредь до увѣдомленія, какое со стороны гражданскаго правительства о немъ можетъ послѣдовать. Но дѣло о всѣхъ священникахъ Владиміроволынскаго уѣзда продолжалось въ уѣздномъ судѣ и только 16 октября 1814 года губернское правленіе увѣдомило духовную консисторію, что дѣло прекращено въ силу Всемиловѣйшаго манифеста, послѣдовавшаго 30 августа того же года, въ коемъ п. 19 повелѣно: „въ главнѣйшемъ и почти всецѣломъ числѣ вѣрноподанныхъ Намъ народовъ къ сожалѣнію находимъ Мы нѣкоторое, но къ утѣшенію весьма малое, число заблудившихъ людей, которые, иные отъ страха и угрозъ непріятельскихъ, иные отъ соблазна и обольщенія, иные же отъ развратныхъ нравовъ и худости сердца, забывъ священный долгъ любви къ отечеству и вообще къ добродѣтели, пристали неправой Богу и людямъ ненавистной сторонѣ злонамѣреннаго врага: сихъ по мѣрѣ вины правосудіе должно вало-бы наказать; но Мы при томъ благополучіи и радостномъ для всего свѣта торжествѣ, уступая голосу вопіющаго въ Насъ милосердія, даруемъ безъ всякаго пріятія всеобщее прощеніе, вслѣдствіе котораго повелѣваемъ: во всемъ странствѣ областей Нашей имперіи всѣхъ по силѣ обстоятельствъ взятыхъ, сосланныхъ или инымъ какимъ-либо образомъ задержанныхъ освободить, такожь имущества ихъ, по сему случаю конфискованныя или инымъ какимъ образомъ подъ надзоръ взятыя и по сіе время удерживаемыя, по прежнему владѣльцамъ ихъ возвратить и всѣ слѣдствія надъ ними пресѣчь и никакихъ притязаній къ нимъ не дѣлать,—словомъ—поставить ихъ въ то состояніе, въ какомъ находились прежде до впаденія въ сію вину, которую Мы Всемиловѣйше прощаемъ и предаемъ забвенію, въ надеждѣ, что сіе препобѣжденіе милосердія Нашего надъ правосудіемъ приведетъ въ полное для нихъ раскаяніе и что они впредь безпорочною жизни своей изгладятъ изъ памяти людей тѣ свои

поступки, которые лишили ихъ драгоцѣннаго для челоуѣка преимущества и уваженія благонадежныхъ людей“. Въ силу сего манифеста всѣ, состоявшіе подъ судомъ духовныя лица, возстановлены были въ своихъ должностяхъ.

Бѣдствіе, постигшее наше отечество, отозвалось и на Волынской семинаріи; она временно переведена была въ м. Кобеляки (нынѣ городъ) Полтавской епархіи, гдѣ помѣщалась въ какихъ то холодныхъ строеніяхъ. 18 августа (1812 г.) предписано было духовенству отправлять въ Псалтаву воспитанниковъ семинаріи; многіе священники ходатайствовали объ освобожденіи сыновей своихъ отъ такой высылки. Дѣла правленія семинаріи и архивъ духовной консисторіи подъ наблюденіемъ одного изъ наставниковъ семинаріи отпавлены были на сельскихъ перекладныхъ подводахъ и такимъ же порядкомъ весной 1813 года возвращались обратно. Эта перевозка дѣлъ изъ г. Острога въ Кобеляки и обратно сопряжена была съ самыми тяжкими затрудненіями и продолжалась каждый разъ болѣе мѣсяца.

По изгнаніи непріятели изъ предѣловъ Россіи послѣдовалъ 25 декабря въ г. Вильно Высочайшій манифестъ, который слѣдуетъ воспроизвести въ памяти не только какъ замѣчательный историческій документъ, но и какъ актъ, выражающій глубокую вѣру въ Промыселъ Божій, одушевляющую всѣхъ—какъ самага Государя, такъ и его подданныхъ. Этотъ манифестъ служить также выразительной характеристикой непріятели. Вотъ текстъ этого манифеста:

„Богъ и весь свѣтъ тому свидѣтель, съ какими желаніями и силами непріятель вступилъ въ любезное Наше отечество. Ничто не могло отвратить злыхъ и упорныхъ его намѣреній. Твердо надѣясь на свои собственныя и собранныя имъ противъ Насъ почти со всѣхъ европейскихъ державъ, страшныя силы и подвизаемый алчностью завоеванія и жаждою крови, спѣшилъ онъ ворваться въ самую грудь великой Нашей имперіи, дабы излить на нее всѣ ужасы бѣдствія не случайно порожденной, но издавна уготованной имъ всеопустошительной войны.

Предузнавая по извѣстному изъ опытовъ беспредѣльному властолюбію и наглости предпріятій его, приготовляемую Намъ отъ него горькую чашу золь и видя его уже съ неукротимою яростію вступившаго въ Наши предѣлы, принуждены Мы были съ болѣзненнымъ и сокрушеннымъ сердцемъ, призвавъ на помощь Бога, обнажить мечъ свой и обѣщать царству Нашему, что мы не опустимъ оный во влагалище, доколѣ хотя одинъ изъ непріятели останется будетъ вооруженъ въ землѣ Нашей. Мы сіе обѣщаніе положили твердо въ сердца Своема, надѣясь на вѣрную доблесть Богомъ ввѣреннаго Намъ народа, въ чемъ и не обманулись,—какой примѣръ храбрости, мужества, благочестія, терпѣнія и твердости

¹⁾ Д. 1812 г. № 447.

показала Россія! Вломившійся въ грудь ея врагъ, всѣми неслыханными средствами лютостей и неистовствъ не могъ достигнуть до того, чтобъ она хотя единожды о нанесенныхъ ей отъ него глубокихъ ранахъ вздохнула. Казалось, съ пролитіемъ крови ея умножался въ ней духъ мужества, съ пожарами городовъ ея восплаялась любовь къ отечеству, съ разрушеніемъ и поруганіемъ храмовъ Божіихъ утверждалась въ ней вѣра и возникало непримиримое мщеніе: войско, вельможи, дворяне, духовенство, купечество, народъ, словомъ—всѣ государственные чины и сословія, не щадя ни имущества своихъ, ни жизни, составили единую душу,—душу вмѣстѣ мужественную и благочестивую, толико же пылающую любовью къ отечеству, колико любовью къ Богу. Отъ сего всеобщаго согласия, и усердія вскорѣ произошли слѣдствія, едва-ли имовѣрныя, едва-ли когда слыханныя. Да представляютъ себѣ собранныя съ двадцати царствъ и народовъ подъ едино знамя соединенныя ужасныя силы, съ какими властолюбивый, надменный побѣдами, свирѣпый непріятель вошелъ въ нашу землю. Полмилліона пѣшихъ и конныхъ воиновъ и около полуторы тысячи пушекъ слѣдовало за нимъ.

Съ симъ толико огромнымъ ополченіемъ проникаетъ въ самую средину Россіи, распространяетъ и начинаетъ повсюду разливать огонь и опустошеніе. Но едва проходитъ шесть мѣсяцевъ отъ вступленія его въ наши предѣлы—и гдѣ онъ! Здѣсь прилично сказать слова священнаго пѣснопѣвца: видѣхъ нечестиваго превозносящася и высящася, яко кедръ Ливанскія и мимоидохъ, и се не бѣ, и взыскахъ его, и не обрѣтеса мѣсто его. Поистинѣ сіе высокое изрѣченіе совершилось во всей силѣ смысла своего надъ гордымъ и нечестивымъ Нашимъ непріателемъ. Гдѣ войска его, подобныя тучѣ нагнанныхъ вѣтромъ черныхъ облаковъ? Разсыпались какъ дождь: великая часть ихъ, напоивъ кровію землю, лежитъ, покрывая пространства Московскихъ, Калужскихъ, Смоленскихъ, Бѣлорусскихъ и Литовскихъ полей; другая великая часть въ разныхъ частныхъ битвахъ взята со многими военачальниками и полководцами въ плѣнъ и такимъ образомъ, что послѣ многопролитныхъ и сильныхъ поражений, на послѣдокъ цѣлыя полки ихъ, прибѣгая къ великодушію побѣдителей, оружіе свое предъ ними преклоняли. Остальная столь же великая часть въ стремительномъ бѣгствѣ своемъ, гонимая побѣдоносными нашими войсками и встрѣчаемая мразами и гладомъ, устлала путь отъ самой Москвы до предѣловъ Россіи трупами, пушками, обозами, снарядами, такъ что оставшаяся отъ всей ихъ многочисленной силы, самомалѣйшая ничтожная часть изнуренныхъ и безоружныхъ воиновъ, едва полумертвая можетъ прійти въ страну свою, дабы къ вѣчному ужасу и трепету единоземцевъ своихъ возвѣститъ имъ, коль страшная казнь постигаетъ

дерзающихъ съ бранными намѣреніями вступить въ нѣдра могущественной Россіи. Нынѣ съ сердечною радостію и горячею къ Богу благодарностію объявляемъ Мы любезнымъ нашимъ вѣрноподданнымъ, что событіе превзошло даже самую надежду Нашу, и что объявленное Нами при открытіи войны сей выше мѣры исполнилось: уже нѣтъ ни единого врага на лицѣ земли Нашей, или лучше сказать, всѣ они здѣсь остались, но какъ? Мертвые, раненные и плѣнные. Самъ гордый повелитель и предводитель ихъ едва съ главнѣйшими чиновниками отселѣ ускакать могъ, растерявъ все свое воинство и всѣ привезенныя съ собою пушки, которыхъ болѣе тысячи, не считая зарытыхъ и потопленныхъ имъ, отбиты у него и находятся въ рукахъ Нашихъ. Зрѣлище погибели войскъ его невѣроятнo! Едва можно собственнымъ глазамъ своимъ повѣрить. Кто могъ сіе сдѣлать? Не отнимая достойной славы ни у главнокомандующаго надъ войсками знаменитаго полководца, принесшаго безсмертныя отечеству услуги, ни у другихъ искусныхъ и мужественныхъ вождей и военачальниковъ, ознаменовавшихъ себя рвеніемъ и усердіемъ, ни вообще у всего нашего храбраго воинства, можемъ сказать, что созданное ими есть превыше силъ человѣческихъ. И такъ да познаемъ въ семъ великомъ дѣлѣ Промыслъ Божій.

Повергнемся предъ престоломъ Его и, видя ясно руку Его, покаравшую гордость и злочестіе, вмѣсто тщеславія и киченія о побѣдахъ Нашихъ, научимся изъ сего великаго и страшнаго примѣра быть кроткими и смиренными законовъ и воли Его исполнителями, не похожими на сихъ отпадшихъ отъ вѣры осквернителей храмовъ Божіихъ, враговъ Нашихъ, которыхъ тѣла въ несмѣтномъ количествѣ, валяются пищею псамъ и вранамъ. Великъ Господь Богъ нашъ въ милостяхъ и во гнѣвѣ Своемъ! Пойдемъ благостію дѣлать и чистотою чувствъ и помышлений нашихъ единственнымъ, ведущимъ къ Нему путемъ, въ храмъ святости Его, и тамъ увѣнчанные отъ руки Его славою, возблагодаримъ за излиянныя на насъ щедроты и припадемъ къ Нему съ теплыми молитвами, да продлитъ милость Свою надъ нами и прекратя брани и битвы, ниспослетъ къ намъ побѣду побѣдъ, желанный миръ и тишину*.

Въ тотъ же день послѣдовала другой Высочайшій манифестъ, въ которомъ между прочимъ говорилось: въ сохраненіе вѣчной памяти того безпримѣрнаго усердія и любви къ вѣрѣ и къ отечеству, коими въ сіи трудныя времена превознесъ себя народъ русскій, и въ ознаменованіе благодарности Нашей къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, вознамѣрились Мы въ первопрестольномъ градѣ Нашемъ—Москвѣ создать церковь во имя Христа Спасителя. 1).

Признавая заслуги и жертвы русскаго духовенства въ тяжкое время отечественной войны Государь Императоръ соизволилъ предоставить Св. Синоду издать грамоту для храненія ея въ церквахъ. Вотъ текстъ этой грамоты, изданной 4-го августа 1813-го года:

„Божією милостію Святѣйшій Правительствующій всероссійскій Синодъ всему православному духовенству россійскому о Господѣ радоватися. Когда Богъ, по святымъ судьбамъ Своимъ, посѣтилъ во дни наши церковь и державу Россійскую великимъ и многообразнымъ искушеніемъ чрезъ сильнаго и коварнаго врага: тогда, взывая ко всѣмъ о единодушномъ возстаніи за вѣру и отечество, наипаче воззывали мы васъ, Боголюбивые предстоятели и служители алтаря, содѣйствовать, паче же и предшествовать сему праведному дѣлу молитвою, словомъ и примѣромъ. Нынѣ когда Пославшій тяжкое искушеніе сотворилъ и славное избавленіе, Онъ даруетъ намъ и сіе утѣшеніе, что за слово увѣщанія и возбужденія благодушно вами пріятое, можетъ воздать вамъ словомъ радованія.

Вѣра и вѣрность ваша возвѣщается въ отечествѣ и воспоминается предъ престоломъ Благочестивѣйшаго Самодержца, приношенія духовныхъ обществъ и лицъ на потребности брани запечатлены самымъ свободнымъ усердіемъ, важны по своему числу, и въ малыхъ частяхъ своихъ являются великими пожертвованіями, будучи взяты отъ такихъ стяжаній, которыя не имѣютъ избытковъ. Ополченія Левитовъ и сыновъ Левитскихъ, не имѣвшихъ другого напутствія, кромѣ видимаго благословенія церкви, ниже другой надежды, кромѣ невидимаго благословенія свыше, ознаменованы чистою и безкорыстною ревностію. Служители дома Божія, оставляя чреду свою собратіямъ, устремлялись противу врага святыни: возрастъ едва способный къ мирному служенію храма, не чувствовалъ въ себѣ недостатка крѣпости для служенія на брани. Сила слова и примѣра, съ которою пастыри и строители таинъ Господнихъ внушали народу обязанности къ Богу и вѣрность къ законному Государю, ободряли угрожаемыхъ, утѣшали бѣдствующихъ и претворяли кроткихъ поселянъ въ отважныхъ поборниковъ отечества, оправдана всенароднымъ опытомъ, и неоднократно засвидѣтельствована властями военными и гражданскими. Нѣкоторые изъ сихъ вѣрныхъ стражей церкви Христовой, поставляя себя самихъ въ ограду святыни отъ поруганія, предъ самыми вратами храма Господня, (да отверзетъ имъ Господь вѣчныя врата храма Своего небеснаго!) пріяли мученическую кончину. О такихъ подвигахъ, подъятыхъ во славу имени Божія, за вѣрность къ Помазаннику Господню, для избавленія и сохраненія отечества, первѣе убо, братіе, благодаримъ Бога и Господа нашего, Іисуса Христа, исполнившаго васъ духомъ совѣта и крѣпости, давшаго

благодать и силу вашему слову, вашему дѣлу, и прославившаго служеніе ваше. Изволеніемъ-же Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Александра Павловича, праведнымъ окомъ и благимъ отеческимъ сердцемъ объемлющаго труды и подвиги своихъ вѣрноподданныхъ, отъ Его священнаго Престола и отъ всего Христолюбиваго отечества, восписуемъ и свидѣтельствуемъ вамъ православному духовенству Россійскому, благоволеніе и честь и благодареніе. Богъ мира, прославивый и во брани мирное служеніе ваше, да дастъ вамъ, братіе, и во вся дни воинствующія церкви, достойно ходити благодатнаго и священнаго званія вашего, преспѣвающимъ выну во всякомъ словѣ и дѣлѣ блазѣ, и, да соблюдетъ васъ всесовершенныхъ во всемъ въ пришествіе Господа нашего, Іисуса Христа“. ¹⁾

Кромѣ того всѣмъ священникамъ выданы были наперсные кресты красной мѣди, на Владимірской лентѣ, на лицевой сторонѣ которыхъ изображено было Всевидящее Око, а на оборотной вычеканены слова: „не намъ, не намъ, а имени Твоему“. Слова эти отчеканены были и на медали, выбитой въ память 1812 года. Они какъ бы служили отвѣтомъ со стороны Государя Императора на просьбу высшихъ правительственныхъ сословій о принятіи Имъ имени „Благословенный“, которое Онъ по своему глубокому смиренію отклонилъ.

Эти немногія свѣдѣнія, конечно, не почерпываютъ всѣхъ событій 1812 года, имѣвшихъ мѣсто въ Волынской епархіи. Но при всероссійскомъ торжествѣ 100 го юбилея замѣчательной отечественной войны, увѣнчавшей безсмертною славой патриотизмъ русскаго народа, нашъ историческій долгъ вывести на свѣтъ Божій по крайней мѣрѣ тѣ событія, какія сокрыты въ темномъ архивѣ, и возстановить въ памяти потомства свѣтлыя и темныя стороны нашихъ предковъ, среди которыхъ были доблестные духовные герои, достойные благоговѣйной памяти.

Въ еретическомъ лагерѣ.

Въ № 9 мѣ сектантскаго журнала „Баптистъ“ помѣщена статья „о Преданіи“ принадлежащая нѣкому Д. М. Подозрѣваю, что это не иной кто, какъ извѣстный руководитель баптистовъ, Дій Ивановичъ Мазаевъ, редакторъ журнала „Баптистъ“. Само собою разумѣется, что отъ такого лица мы вправѣ ожидать большаго, нежели отъ какого-нибудь рядового баптиста: но... въ данномъ

1) Д. 1813 г. № 48.

случаѣ ожиданія наши оказались напрасными. Если исключить довольно литературный слогъ и умѣнье владѣть перомъ, во всемъ остальномъ Дій Ивановичъ не отличается въ рѣшеніи даннаго вопроса отъ своихъ невѣжественныхъ полуграмотныхъ собратій. Прежде всего обращаетъ вниманіе излишнее, не относящееся къ дѣлу многословіе автора. Вмѣсто того, чтобы писать о преданіи авторъ, придравшись къ такъ называемымъ „преданіямъ человѣческимъ“, громить безъ толку „лютыхъ волковъ „злыхъ дѣлателей“, которые прикрывшись овечьей одеждой и „принимая видъ апостоловъ Христовыхъ“ „стараятся колебать и смущать сердца вѣрующихъ“. Конечно, намъ—пастырямъ православнымъ сразу понятно, кого имѣеть въ виду авторъ статьи „о преданіи“ подъ именемъ „лютыхъ волковъ“ и „злыхъ дѣлателей“; но скажите, пожалуйста, чѣмъ этотъ пріемъ просвѣщеннаго автора отличается отъ пріемовъ нашихъ безграмотныхъ штундистовъ, которые во время бесѣдъ вмѣсто дѣла начинаютъ безъ толку и смысла изрыгать хулу по адресу пастырей Православной Церкви? Но обратимся къ доказательствамъ. Въ началѣ статьи авторъ авторитетно заявляетъ: „Прежде всего о существованіи преданій въ Израильскомъ народѣ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній въ Ветхомъ Завѣтѣ и впервые о нихъ узнаемъ изъ книгъ Новаго Завѣта, и справедливость обязываетъ насъ отмѣтить, что духъ всѣхъ новозавѣтныхъ по данному вопросу свидѣтельствъ говоритъ не въ пользу преданій, а наоборотъ“. Далѣе изъ словъ автора выясняется, что онъ имѣеть въ виду такъ называемыя преданія іудейскихъ старцевъ. Но развѣ объ этихъ преданіяхъ у насъ рѣчь? Развѣ мы говоримъ о преданіяхъ іудейскихъ старцевъ? Рѣчь идетъ о Священномъ Преданіи, т. е. о словѣ Господа и Его учениковъ—пророковъ и апостоловъ, не записанномъ въ священныхъ книгахъ, но передаваемомъ устно „на словахъ“. И, конечно, авторъ все это отлично понимаетъ; тѣмъ не менѣе говорить вмѣсто дѣла о преданіяхъ старцевъ, точь въ точь, какъ какой-нибудь невѣжественный штундистъ на бесѣдѣ въ глухой деревнѣ. Точно также только невѣжда можетъ утверждать такой абсурдъ, будто мы не имѣемъ свѣдѣній о существованіи преданій въ Ветхомъ Завѣтѣ. Ну, а какимъ-же способомъ получалось, распространялось и сохранялось въ народѣ Израильскомъ Божественное Откровеніе отъ созданія міра и до появленія книгъ Моисеевыхъ? А вѣдь тутъ тысячи лѣтъ. Только чрезъ Преданія? Откуда пророкъ Моисей заимствовалъ все то, что произошло до него и чему онъ не былъ свидѣтелемъ? Конечно, изъ Преданія; а несчастный авторъ говоритъ, что о существованіи преданій въ Ветхомъ Завѣтѣ мы не имѣемъ свѣдѣній. Если бы авторъ хотѣлъ быть искреннимъ, то онъ несомнѣнно долженъ—остановить вниманіе свое хотя бы на слѣдующихъ

мѣстахъ Священнаго Писанія: Такъ, въ Четвертой Книгѣ Царствъ говорится слѣдующее о царѣ Іудейскомъ Іеровоамѣ, сынѣ Іоасомомъ: „Онъ возстановилъ предѣлы Израиля отъ входа въ Емаѣ до моря пустыни, по слову Господа Бога Израилева, которое Онъ изрекъ чрезъ раба Своего Іону, сына Амаѣина“ (4 Цар. 14, 25). Однако ни въ книгѣ пророка Іоны, ни въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ означенное пророчество не записано. Спрашивается: Какимъ образомъ и откуда узналъ о немъ писатель Четвертой книги Царствъ? Несомнѣнно изъ Преданія. Еще: въ первой книгѣ Моисеевой „Бытія о патріархѣ Енохѣ говорится лишь, что „Енохъ жилъ шестьдесятъ пять лѣтъ и родилъ Маѣусаила. И ходилъ Енохъ предъ Богомъ по рожденіи Маѣусаила триста лѣтъ и родилъ сыновъ и дочерей. И ходилъ Енохъ предъ Богомъ, и не стало его, потому что Богъ взялъ его“ (Быт. 5, 21—24).

А между тѣмъ апостолъ Іуда и апостолъ Павелъ сообщаютъ намъ о патріархѣ Енохѣ нѣкоторыя подробности, о которыхъ умалчиваетъ книга Бытія. Изъ посланія апостола Іуды мы узнаемъ о грозномъ допотопномъ пророчествѣ Іуды „Пророчествовалъ, пишетъ Іуда, седьмой отъ Адама Енохъ, говоря: „се идетъ Господь со тьмами святыхъ ангеловъ Своихъ—сотворить судъ надъ всѣми и обличить всѣхъ между ними нечестивыхъ во всѣхъ дѣлахъ, которыя произвело ихъ нечестіе, и во всѣхъ жестокихъ словахъ, которыя произносили на Него нечестивые грѣшники“ (Іуд. 1, 14—15). Апостолъ-же Павелъ сообщаетъ о томъ, что патріархъ Енохъ не видѣлъ смерти, но перешелъ живымъ на небо. „Вѣрую, пишетъ онъ, Енохъ переселенъ былъ такъ, что не видѣлъ смерти; и не стало его, потому что Богъ переселилъ его. Ибо прежде переселенія своего получилъ онъ свидѣтельство, что угодилъ Богу“ (Евр. 11, 5). Откуда, спрашивается, могли знать апостолы объ этихъ подробностяхъ о патріархѣ Енохѣ, если въ Писаніи Ветхаго Завѣта о нихъ совершенно не упоминается? Конечно, только изъ Ветхозавѣтнаго Преданія, которое существовало одновременно съ Писаніемъ. Далѣе: Въ пятой книгѣ Моисеевой, Второзаконіи, о смерти Моисея сказано лишь, что она послѣдовала на одной изъ горъ, и что Богъ скрылъ отъ людей могилу Своего пророка; но тотъ-же апостолъ Іуда въ своемъ посланіи повѣствуетъ, что вслѣдъ за смертію Моисея, между Архистратигомъ Михаиломъ и діаволомъ произошелъ споръ о тѣлѣ пророка. „Михаилъ архангелъ, когда говорилъ съ діаволомъ, споря о Моисеевомъ тѣлѣ, не смѣлъ произнести укоризненнаго суда, но сказалъ: „да запретитъ тебѣ Господь“ (Іуд. 1, 9). Откуда могъ заимствовать апостолъ Іуда повѣствованіе о вышеупомянутомъ спорѣ? Очевидно, тоже изъ Ветхозавѣтнаго Преданія. Послѣ сказаннаго ясно, насколько заблуждается

авторъ, утверждая, будто, въ Ветхомъ Завѣтѣ не было священнаго Преданія.

Далѣе авторъ пытается объяснить въ сектантскомъ духѣ, какъ должно понимать слова апостола Павла, заповѣдующаго христіанамъ „держать“ преданія. И здѣсь авторъ не говоритъ ничего новаго. Объясненіе такого-же рода мы слышали неоднократно отъ самыхъ рядовыхъ штундистовъ. Дѣло, видите-ли, въ томъ, что держать нужно не преданія старцевъ іудейскихъ, а то, что передалъ христіанамъ апостолъ Павелъ, т. е. его благовѣствованіе. Такое преданіе, самоувѣренно заявляетъ авторъ, мы держимъ, и на похвалу апостола полное и неоспоримое право имѣемъ. Нѣтъ, не имѣете, отвѣтимъ мы автору: это правда, что подъ именемъ преданія должно разумѣть въ словахъ апостола Павла его благовѣствованіе; но изъ Писанія того же апостола мы знаемъ, что благовѣствовалъ онъ не только письменно, но и устно; это устное благовѣствованіе апостолъ повелѣваетъ христіанамъ держать наравнѣ съ письменнымъ (2 Фессалон. 2, 15) и его же заповѣдуетъ передавать другимъ „И что слышалъ отъ меня при многихъ свидѣтеляхъ, заповѣдуетъ апостолъ ученику своему Тимоѳею, то передай вѣрнымъ людямъ, которые были бы способны и другихъ научить“. (2 Тим. 2, 2). Неужели, спросимъ мы у автора, здѣсь идетъ рѣчь не объ устномъ Преданіи, а о письменномъ? Разумѣется, объ устномъ.

На этомъ, собственно говоря, можно было бы окончить разборъ жалкой статьи сектантскаго апологета. То, что пишетъ онъ далѣе, положительно изумляетъ свою наивностью.

Именно, авторъ все время доказываетъ, что держать нужно только истинное преданіе, а не то, которое часто лишь по ошибкѣ выдается за преданіе, а въ дѣйствительности вызываетъ иногда сомнѣніе въ своей достовѣрности. Да кто же это отрицаетъ? Конечно, нужно держать только истинное преданіе, но держать-ли его сектанты? По справедливости должно сказать, что отвергая не истинное преданіе, сектанты вмѣстѣ съ нимъ отвергли и истинное, такъ какъ не знаютъ другого источника вѣроученія, кромѣ Писанія. Наговоривши много, не относящагося къ дѣлу, авторъ въ заключеніе пишетъ: „Мы же, прежде чѣмъ говорить о преданіяхъ и затѣвать какой ни будь споръ, желали бы услышать, какъ отъ защитниковъ преданій, такъ и вообще отъ нашихъ читателей:—находятъ-ли они для спасенія достаточно того, что евангелисты нашли нужнымъ записать и записали, и признаютъ ли они, что безъ того, что они не нашли нужнымъ записать и не записали, можно обойтись, или нельзя? если они находятъ, что записаннаго недостаточно, то мы должны очень пожалѣть, что евангелисты записали не все; если же они находятъ, что написаннаго вполне достаточно и что безъ не-

писаннаго обойтись вполне возможно, то намъ приходится пожалѣть, и пожалѣть серьезно, о тѣхъ людяхъ, которые недовольствуясь написаннымъ и для спасенія вполне достаточнымъ, усиливаются ввести въ церковь Господню евангелистами не писанное, никѣмъ и ничѣмъ недоказанное и для нашего спасенія совершенно не нужное“.

Эти же мысли, только гораздо проще, высказываются на бесѣдахъ и полуграмотными штундистами: „чего не написано, того намъ и не треба“. Поэтому для насъ ясно, въ какомъ духѣ отвѣтятъ читатели „Баптиста“ своему апологету. Что же касается насъ, то мы должны отвѣтить слѣдующее: написаннаго въ св. Книгахъ мы должны держаться, но необходимо также соблюдать и переданное устно. Мы знаемъ, что въ св. Книгахъ записано не все Божественное ученіе, а Спаситель повелѣлъ соблюдать „все“, что Онъ заповѣдалъ людямъ (Матѣ 28, 20). Отсюда понятно, что утверждать, будто для нашего спасенія достаточно и „написаннаго“ мы не можемъ. Пусть авторъ считаетъ, что устное Священное Преданіе никѣмъ и ничѣмъ недоказано и для нашего спасенія совершенно не нужно, это лишь голословное утвержденіе; а сказать—еще не значитъ доказать. На этомъ мы и остановимся, такъ какъ вопросу о Священномъ Преданіи въ скоромъ времени въ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ будетъ посвящена подробная статья, излагающая бесѣду православнаго пастыря съ сектантомъ.

В—ць.

По епархіи.

I.

Г. Житомиръ.

Освященіе храма при глазной лечебницѣ.

11 августа при глазной лечебницѣ имени князя В. В. Волконскаго была освящена Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ новопостроенная церковь во имя великомученика Пантелеймона.

Въ 10 часовъ утра прибылъ Высокопреосвященнѣйшій Антоній и совершилъ чинъ освященія церкви. Около 11 часовъ изъ новоосвященнаго храма вышелъ крестный ходъ во главѣ съ Архипастыремъ духовенствомъ и молящимися въ Богоявленскій монастырь; изъ Богоявленскаго монастыря изъ Воскресенской церкви, что при училищѣ пастырства, вышелъ встрѣчный крестный ходъ съ протоіереемъ о. А. Голосовымъ и преподавателями училища о. А. Середовичемъ и іеромонахомъ Леонтіемъ; затѣмъ крестные ходы соединились и направились вмѣстѣ въ Воскресенскій храмъ, гдѣ Владыка Антоній

взялъ святыя мощи, съ которыми и возвратился крестный ходъ въ новоосвящаемый храмъ; крестный ходъ обошелъ вокругъ церкви. Въ крестномъ ходѣ участвовало много богомольцевъ, вице-губернаторъ и нѣкоторые гражданскіе чины.

Затѣмъ началась литургія обычнымъ порядкомъ. За литургіей Высокопреосвященнѣйшій Владыка обратился къ молящимся со словомъ, въ которомъ указалъ, что покровителемъ этого храма избирается святой угодникъ Пантелеймонъ потому, что этотъ угодникъ прославился исцѣленіемъ больныхъ, особенно исцѣленіемъ слѣпыхъ, чѣмъ будетъ заниматься и это учрежденіе, но лечить не силой чудотворной, а человеческой. Затѣмъ Владыка указалъ на новопостроенный священный иконостасъ, который напоминаетъ тѣ благочестивыя и отдаленныя времена, когда церкви строили затѣмъ, чтобы это возвышало духъ христіанскій; и этотъ иконостасъ со своими древними иконами отличается отъ всѣхъ храмовъ не только Петербурга, но и всей Россіи. Далѣе Владыка сдѣлалъ сравненіе древнихъ русскихъ иконостасовъ съ теперешними, которые построены по формѣ польскихъ запрестольныхъ иконостасовъ и привлекаютъ взоръ огромными рамами, купидончиками, вазами и другими украшеніями, а иконы оставляютъ почти незамѣтными. Указалъ также Владыка, что это третій храмъ съ древне-русскимъ иконостасомъ во всей Россіи. (Первый построенъ въ г. Овручѣ—соборъ Св. Василія Великаго, второй—теплый соборъ во имя св. Троицы въ Почаево-Успенской Лаврѣ, и теперь въ Житомирѣ). Относительно иконы св. угодника Пантелеймона было сказано, что она написана на Аѳонѣ въ Пантелеймоновомъ монастырѣ, который лишь съ недавнихъ поръ сталъ болѣе обстоятельно извѣстенъ русскому человеку и указано, что мы его считаемъ столицей православія, гдѣ обитаетъ міръ совершенно особыхъ людей—въ трудахъ и подвигахъ церковныхъ проводящихъ свой жизненный путь. Теперь, говорилъ Владыка, всѣ отъ Одессы до Камчатки знаютъ св. Аѳонъ и имѣютъ въ своихъ церквахъ образъ св. угодника Пантелеймона. Въ концѣ своей рѣчи Владыка указалъ на ктиторъ этого храма, который воздвигнулъ учрежденіе это не ради какой-нибудь славы земной, а ради человеколюбія къ ближнему. Кромѣ того, всѣ предметы церковные какъ въ самомъ храмѣ, такъ и въ алтарной части—представляютъ дренія копіи эпохи древне-русской—XVII вѣка.

Достойно замѣтить также, что новый храмъ воздвигнутъ на томъ мѣстѣ, гдѣ въ старое время стояла уніатская часовня, а въ послѣднее время лишь однѣ ея развалины.

Зданіе глазолечебницы выстроено по типу Петербургскихъ. Расположено оно на высокой открытой и ровной мѣстности, откуда открывается красивый видъ на окрестности.

Наружный видъ лечебницы производитъ впечатлѣніе прочнаго и красиваго зданія.

(„Ж. В.“).

II.

С. Капустинъ Изяславльскаго уѣзда.

27 іюля сего года уѣзднымъ миссіонеромъ, священникомъ о. Аркадіемъ Остальскимъ, при участіи уполномоченнаго отъ благочиннаго священника с. Стецекъ о. Іерофея Подмѣшалскаго, завѣдывающаго приходомъ с. Капустина іеромонаха Загоровскаго монастыря о. Иринарха и соборнаго діакона о. Іоанна Домбровскаго, былъ совершень ввѣдъ въ приходъ новаго настоятеля Церкви села Капустина о. Михаила Журковскаго. Не смотря на рабочій, страдный день, торжество это привлекло массу прихожанъ, въ числѣ коихъ были и сектанты и даже евреи. Къ дому, гдѣ находился о. Михаилъ, изъ храма двинулся крестный ходъ съ о. Аркадіемъ и о. Иринархомъ во главѣ. О. Михаилъ вышелъ въ епитрахили навстрѣчу крестному ходу, и съ пѣніемъ тропаря храму крестный ходъ направился къ храму. У церковной ограды о. Михаилъ былъ встрѣченъ церковнымъ старостой, который привѣтствовалъ его рѣчью, и приподнесъ отъ лица прихожанъ хлѣбъ и соль. О. Михаилъ въ сердечныхъ словахъ благодарилъ за хлѣбъ и соль и выраженныя чувства. На паперти храма о. Михаилъ былъ встрѣченъ о. Іерофеємъ, произнесшимъ рѣчь, въ заключеніи коей онъ вручилъ о. Михаилу церковные ключи. Новый настоятель, отворивъ церковныя двери, вошелъ въ храмъ, а за нимъ послѣдовалъ и крестный ходъ. Облачившись и взявъ крестъ, о. Михаилъ обратился къ прихожанамъ съ трогательною рѣчью, въ которой призывалъ на нихъ Благословіе Божіе, миръ и взаимную любовь. Непосредственно послѣ рѣчи новый настоятель отслужилъ благодарственный молебенъ съ установленнымъ многолѣтствіемъ, о. же Михаилу было провозглашено „Спаси Христе Боже“. Передъ отпускомъ съ рѣчью выступилъ о. уѣздный миссіонеръ. Въ заключеніи произнесъ прощальное слово завѣдывающій приходомъ іеромонахъ о. Иринархъ; онъ завѣщевалъ прихожанамъ слушаться своего молодого пастыря, что для него будетъ служить лучшей отрадой и наградой за понесенные труды. Прощальная рѣчь о. Иринарха у многихъ вызвала слезы. Такъ прошелъ для Капустинцевъ день 27 іюля. Событіе это произвело сильное впечатлѣніе на прихожанъ, оно помогло имъ познать насколько высоко служеніе іерейское и какъ не похоже оно на прочія служенія.

Изъ жизни другихъ епархій

Въ Херсонской епархіи Духовная Консисторія объявила духовенству для должнаго исполненія,

нижеслѣдующее распоряженіе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, отъ 16 іюля с. г. „Установилось теперь, что прошенія объ отпускахъ благочинные представляютъ архіерею при своихъ официальныхъ рапортахъ. Это осложняетъ для нихъ дѣлопроизводство. Просители же выгадываютъ большое сбереженіе на цѣлыхъ три семикопѣечныя марки почтовыя. Во избѣжаніе этого мелочнаго осложненія дѣла, установить и объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости такой порядокъ: ищущій отпуска пишетъ прошеніе на имя архіерея. Внизу прошенія или на оборотной сторонѣ, пишетъ свое заявленіе официально (печатъ) священникъ, который обязывается замѣщать ищущаго отпуска. А за этимъ благочинный пишетъ свое посвидѣтельство, что съ его стороны препятствій нѣтъ, или—есть и какія, и возвращаетъ просителю для отправки имъ самимъ архіерею частнымъ заказнымъ письмомъ. Тогда и казнѣ не будетъ убытка“. (Х. Е. В.).

Въ Полтавской епархіи на епархіальномъ сѣздѣ было заслушано сообщеніе предсѣдателя Совѣта женскаго духовнаго училища. Воспитанницы училища подъ руководствомъ опытной просфорницы занимались печеніемъ просфоръ для училищной церкви и нѣкоторыхъ городскихъ церквей. Трудное по началу, дѣло это въ настоящее время стало твердой ногой и въ настоящемъ году, за вычетомъ всѣхъ расходовъ, чистой прибыли 64 р. Опытъ печенія просфоръ воспитанницами во Владимірской епархіи, гдѣ отъ этого полезнаго, а для воспитанницъ необходимаго дѣла въ доходъ училища поступило 5000 р. чистой прибыли, говоритъ, что, при сочувствіи этому дѣлу со стороны причтовъ и старостъ городскихъ и окрестныхъ сельскихъ церквей, можно ожидать добрыхъ результатовъ, тѣмъ болѣе, что печеніе просфоръ въ Полтавскомъ училищѣ достигло такого совершенства, что изготовляемыя воспитанницами просфоры по своимъ достоинствамъ нисколько не уступаютъ кievскимъ—лаврскимъ, въ чемъ о.о. депутаты сѣзда сами убѣдились при совершеніи Богослуженія въ кафедральномъ соборѣ. Сѣздъ выразилъ пожеланіе, чтобы городское и окрестное сельское духовенство и старосты отнеслись съ полнымъ вниманіемъ къ доброму дѣлу чрезъ заборъ просфоръ въ училищѣ. (Костр. Е. В.).

Въ Самарской епархіи Духовная Консисто́рія слушали: рапортъ духовника, 4 округа Николаевского уѣзда, священника Николая Благосклонова, отъ 28 іюня за № 139, коимъ онъ проситъ разъяснить ему: 1) обязанъ ли духовникъ во всѣ посты года самъ лично дѣлать поѣздки по всѣмъ селеніямъ своего округа, или же духовенство округа должно само являться на мѣсто жительства своего духовника, чтобы исполнить христіанскій долгъ

исповѣди; 2) по приѣздѣ въ село своего округа, имѣетъ ли духовникъ право требовать отъ причтовъ и церковныхъ старостъ лошадей до слѣдующаго села и 3) можетъ ли духовенство безъ всякихъ причинъ уклоняться отъ исповѣди у окружнаго духовника и исполнять этотъ христіанскій долгъ у своего приходского или сосѣдняго священника? Разъясненіе это необходимо ему потому, что въ его округѣ не принято исповѣдываться у окружнаго духовника, а только посылаются ему свидѣтельства о бытіи у исповѣди у приходского или сосѣдняго священника. Священникъ Благосклоновъ пробовалъ было самъ лично объѣзжать селенія своего округа во всѣ посты года, но скоро убѣдился, что эти его поѣздки не приносятъ пользы, такъ какъ почти всѣ члены причтовъ отъ исповѣди уклоняются, ссылаясь на свою неподготовленность къ ней въ моментъ приѣзда духовника и кромѣ того эти поѣздки сопряжены съ большими расходами для духовника, такъ какъ ему приходится ѣздить по округу на собственныхъ лошадяхъ. Приведя необходимыя справки изъ практики прежнихъ лѣтъ Консисто́рія, предлагаетъ, по примѣру другихъ епархій, такой планъ для исполненія духовенствомъ Самарской епархіи долга исповѣди: а) при малой обширности благочинническаго округа, священно церковно-служители въ дни (не менѣе 4 раза въ годъ), назначенные по взаимному соглашенію съ духовникомъ, сѣзжаются въ мѣсто служенія духовника, исповѣдываются у него и отслуживъ соборне литургію, приобщаются св. таинъ—всѣ вмѣстѣ, б) при обширности благочинническаго округа и многочисленности духовенства, должно быть или 2 духовника, или духовенство должно быть раздѣлено на 2—3 группы и каждая группа должна поступать такъ, какъ сказано въ первомъ пунктѣ; в) при трудности или невозможности исполнить такой планъ, духовникъ долженъ назначать время (не менѣе четырехъ разъ въ годъ) и мѣсто собраній духовенства изъ ближайшихъ селъ, куда долженъ явиться самъ и по совершеніи исповѣди, соборне отслужить литургію съ причащеніемъ всѣхъ св. таинъ. Предлагаемый планъ, для исполненія духовенствомъ долга исповѣди, долженъ быть разсмотрѣнъ и вопросъ по сему дѣлу рѣшенъ на благочинническихъ собраніяхъ епархіи,—при чемъ долженъ быть обсужденъ и рѣшенъ вопросъ и о возмѣщеніи расхода духовника на его поѣздки для исповѣди духовенства.

Свѣтская печать о духовенствѣ.

Еще два произведенія.

(„Новый журналъ для Всѣхъ“, іюнь, 1912 года).

Имѣемъ въ виду іюньскую книжку маленькаго популярнаго ежемѣсячника. Въ числѣ по-

мѣщеныхъ въ ней рассказовъ есть два съ фигурирующими въ роли героевъ духовными лицами. Первый рассказъ, „Подъ ласковымъ солнцемъ“, принадлежитъ Ал. Богданову; второй, „Маленькіе люди“—М. Премірову. Рассказъ Богданова занимаетъ два листа, второй—однимъ листомъ больше. Оба названныхъ произведенія по существу настолько мелки, что не грѣхъ ихъ совсѣмъ обойти молчаніемъ, если бы не бѣдность литературы, посвященной быту духовенства. Приходится пока питаться крохами въ надеждѣ, что недалекое будущее, въ виду энергичнаго участія, неожиданно принятаго духовенствомъ въ политической жизни Россіи, усилитъ интересъ общества къ этому, до сего времени игнорировавшемуся сословію, и обогатитъ насъ серією болѣе серьезныхъ рассказовъ и повѣстей изъ духовнаго быта.

Оба рассказа связываетъ нарисованная въ нихъ трагедія русскаго мужика, сдавленнаго въ своемъ существованіи темнотою и бѣдностью—двумя условіями, принимающими на русской почвѣ характеръ роковыхъ, почти стихійныхъ бѣдствій.

Въ рассказѣ Ал. Богданова, „Подъ ласковымъ солнцемъ“, мужичекъ Данило Семашкинъ переживаетъ трагедію, основаніе которой призрачно для развитаго ума, для него же служить страшнымъ ударомъ. Умеръ у Данилы лѣтомъ, въ самую горячую пору, единственный сынишка. О собственномъ горѣ думать некогда: скорѣе бы похоронить, да въ поле—убирать перезрѣвающій хлѣбъ. Поэтому передъ отпѣваніемъ онъ никакъ не можетъ припомнить, когда умершій родился. Метрикъ по случаю отъѣзда діакона не оказалось въ нужную минуту, а между тѣмъ мальчикъ умеръ въ возрастѣ переходномъ отъ дѣтства къ отрочеству.

„Какъ же это такъ?.. Ты припомни, припомни,—строго заговорилъ ему о. Леонидъ.—Припомни Данила!.. Вѣдь, ежели въ Спажинки,—значитъ, ему перешло за восемь, отрокъ онъ; а если послѣ Успѣнѣва дня,—значитъ, не дошло еще до восьми... И отпѣваніе имъ полагается разное... За отрока моленье большое, а за младенца маленькое!!“

Такъ какъ Данила болѣе склонялся къ Успенѣеву дню, то о. Леонидъ сталъ служить младенческое погребеніе. Вдругъ среди панихиды въ мозгу Данилы ясно, до боли всплыли всѣ подробности, связаннаыя съ днемъ рожденія умершаго. Мальчикъ былъ отрокъ. Съ ужасомъ Данила опустился на колѣни, а когда отпѣваніе окончилось, съ отчаяннымъ крикомъ метнулся за о. Леонидомъ. Но поправить ошибку было не возможно. Данилу долго терзали „мучительныя сомнѣнья; и странный вопросъ стучалъ, какъ молотокъ, въ головѣ:

— Приметь-ли Богъ въ Свое лоно отрока Павла?“

Такъ терзался темный мужичекъ.

У о. Леонида болѣе развитой умъ; тому, что отрока похоронили, какъ младенца, онъ не придаетъ большого значенія, и только для острастки такъ легкомысленно ошибившагося мужичка и для поддержанія религіознаго престижа онъ принялъ въ первую минуту внушительный строгій видъ. Замѣтивъ, что Данила и безъ того убитъ горемъ, онъ общалъ ему въ утѣшеніе милость Божію къ мальчику, „у котораго, по правдѣ сказать, и грѣховъ то не могло быть“. Обѣщаніе это было выражено такимъ безучастнымъ тономъ, что Данилу оно нисколько не успокоило, наоборотъ, еще больше напугало, такъ какъ изъ словъ батюшки выходило, что онъ сдѣлалъ большой грѣхъ. Выйдя изъ храма, о. Леонидъ забылъ тотчасъ же и о мальчикѣ, неправильно отпѣтомъ, и о горѣ его отца. У самого дѣла было по горло. Это собственно и было причиною несчастья Данилы: его первый отвѣтъ на вопросъ о днѣ рожденія мальчика былъ неувѣренъ, и о. Леонидъ, замѣтивъ это, рѣшилъ было служить большую панихиду, великодушно предложивъ псаломщику взять съ Данилы столько, сколько платили за младенца. Къ несчастію—церковные часы напомнили батюшкѣ о собственной „неотложной“ нуждѣ—и спасительное рѣшеніе было отмѣнено. „Неотложная“ же нужда о. Леонида состояла въ томъ, что ему до ночи надо было еще побывать въ полѣ.

О. Леонидъ—батюшка семейный, и потому хозяйственный. Одинъ сынъ у него учится въ академіи, дочь оканчиваетъ епархіальное училище; сыну надо денегъ, а дочери—приданное. Въ виду этого, кромѣ церковнаго надѣла о. Леонидъ принанимаетъ у старосты еще нѣсколько десятинь. Хозяйство у него идетъ отлично, и душа его поэтому настолько преисполнена довольствомъ, на сколько его амбары—хлѣбомъ, а домъ—добромъ. Тучный, высокій, съ медлительнымъ благодушіемъ принимаетъ онъ дары жизни—здоровый сонъ, вкусную ѣду, чудную лѣтнюю пору, живительную прохладу вечера, семейныя удачи и служебное преуспѣаніе. Медленно, не спѣша, о. Леонидъ достигъ благополучія: солидный, ровный, аккуратный, онъ съ самаго начала не былъ притязательнымъ. Жизнь воздала ему за это сторицею. Онъ былъ богатъ, насколько можетъ быть богатымъ сельскій батюшка; имѣя кромѣ сына—академиста, и дочери—невѣсты, еще одного сына, благополучно священствовавшего уже въ доходномъ раскольничьемъ приходѣ, могъ похвалиться семейнымъ благополучіемъ; пользуясь популярностью среди духовенства и благосклонностью начальства, готовился вступить въ самую высшую ступень карьеры сельскаго священника—на ближайшемъ уѣздномъ сѣздѣ быть выбраннымъ въ благочинные.

Объ отношеніяхъ о. Леонида къ служебнымъ обязанностямъ, къ церкви и прихожанамъ, о его міросозерцаніи авторъ почти ничего не говоритъ.

Въ этомъ нѣтъ и надобности. Зачѣмъ о Леониду міросозерцаніе, когда и безъ него хорошо живется. Впрочемъ, судьба не отказала о. Леониду въ немъ совсѣмъ: въ минуты особаго благодушія мысли его, отвлекаясь отъ собственнаго благополучія, шепчуть ему о томъ, какъ мудро устроена вселенная, какая удивительная гармонія разлита въ ней... и все такъ радостно, разумно наслаждается жизнью". Изъ служебныхъ качествъ авторъ отмѣчаетъ въ о. Леонидѣ свободное отношеніе къ нѣкоторымъ церковнымъ уставамъ. Законъ предписываетъ хоронить покойниковъ не ранѣе третьяго дня; о. Леонидъ же, снисходя къ горю мужика и просьбамъ за него дочери, нарушаетъ это установленіе, въ метрикахъ же рѣшаетъ отмѣтить похороны сутками позднѣй. Приведенный примѣръ можетъ до нѣкоторой степени служить и показателемъ отношеній о. Леонида къ прихожанамъ: мужичекъ, которому суровая крестьянская доля диктовала свои неумолимые законы, могъ быть только доволенъ, что о. Леонидъ не настаивалъ на стѣснительномъ церковномъ правилѣ. Но отношенія о. Леонидакъ прихожанамъ имѣютъ и оборотную сторону: д броту свою онъ, какъ видно изъ предыдущаго, обнаруживалъ тогда только, когда она не вредила его собственнымъ интересамъ и не роняла его пастырскаго престижа, поддерживаемаго, по его мнѣнію, только строгостью. Самая маленькая собственная нужда, на примѣръ рѣшеніе сходить въ поле, настолько выше неотложной серьезной нужды прихожанина, что, не задумываясь, онъ приноситъ вторую въ жертву первой.

Мысль, вложенная авторомъ въ переданный рассказъ, настолько прозрачна, что врядъ-ли стоитъ ее приводить. Позиція, занятая имъ въ отношеніи о. Леонида, вполне опредѣляетъ его отношеніе къ духовенству. „Подъ ласковымъ солнцемъ“ попу хорошо живется, мужику худо,—вотъ тезисъ рассказа. О. Леониду, благодушствующему послѣ сладкаго дневнаго сна, „ласковое солнце“ шлетъ душистые вкусные ароматы на славу разросшихъ грушъ, яблонь и неубранныхъ хлѣбовъ; мужичку оно не даетъ времени какъ слѣдуетъ проститься съ дорогимъ покойникомъ и гонить его въ поле, гдѣ онъ долженъ будетъ выкинуть изъ головы самую мысль о невознаградивой потерѣ. Забитый, темный, онъ не найдетъ поддержки ни въ комъ, даже въ священникѣ. Послѣдній вмѣсто облегченія, для котораго ничѣмъ не пожертвуетъ, норовитъ еще болѣе запугать и безъ того запуганную душу. Это положеніе авторъ возвышаетъ въ формулу взаимоотношеній попа и мужичка, которую и пытается иллюстрировать настоящимъ рассказомъ.

Противъ формулы можно, конечно, спорить. Въ первой своей части—тамъ, гдѣ сопоставляется житье поповское и мужицкое,—она просто не умна; но что подобныя описаннымъ въ рассказѣ

взаимоотношенія пастыря и прихожанъ кое гдѣ существуютъ—въ этомъ надо бы признаться: конечно, не для торжества людей, кричащихъ объ этомъ, потому что честное признаніе покажетъ имъ, что они неправы.

Авторъ рассказа „Маленькіе люди“ идетъ въ своемъ отрицаніи еще дальше. Сюжетъ этого безтолковаго рассказа, какъ и въ предыдущемъ,—горе мужичка. Причина его уже не въ темномъ сознаніи, а въ беспросвѣтной нуждѣ. У церковнаго сторожа Захарыча къ зимнему Николѣ выходитъ весь хлѣбъ. Чтобы спасти семью отъ голодной смерти, онъ ночью предпринимаетъ путешествіе въ сосѣднюю деревню къ свату со слабой надеждою достать хлѣба. По обязанностямъ церковнаго сторожа онъ не можетъ самовольно оставить церковь, и отпрашивается сначала у батюшки. Батюшка не пускаетъ. Не взирая на это, Захарычъ отлучается, и по дорогѣ замерзаетъ. Про батюшку въ этомъ рассказѣ говорится немного: авторъ не считаетъ даже нужнымъ дать имя своему герою, употребляя вмѣсто него нарицательное „попъ“. Но то немногое, что сказано имъ про попа, такъ значительно, что было бы очень несправедливо игнорировать его рассказъ послѣ предыдущаго, съ которымъ онъ имѣетъ много общаго. Дословно приводимъ одну изъ сценъ, гдѣ непосредственно фигурируетъ „попъ“.

„Въ кухнѣ только что отобѣдали; на столѣ стояла грязная посуда; матушка, худая, съ длинной дряблой шеей и желтымъ лицомъ, сидѣла и курила папиросу.

— Сдѣлайте такую вашу милость, батюшка! —говорилъ рыжій мужикъ въ тулупѣ. Онъ стоялъ среди кухни и кланялся попу, который сидѣлъ у стола на лавкѣ.—Дюже тоскуетъ старикъ: безпремѣнно, говоритъ, привези батюшку, скоро, говоритъ, помру. Попъ смотрѣлъ въ окно. Былъ онъ тучный, съ бѣлымъ на подбородкѣ пухомъ вмѣсто бороды и безцвѣтными глазами.

— Ты что?—рѣзко обернувшись, крикнулъ онъ. —Нашъ законъ и святая обязанность—ни на что не взирая, спѣшить къ умирающему съ послѣднимъ напутствіемъ. Слышалъ? Законъ! Пони маешь? Ступай завертывай къ крыльцу.

— Ты что?—обратился онъ къ сторожу, когда вышелъ рыжій мужикъ.

— До вашей милости, батюшка, съ доукой.

— Ну?

— Дозвольте отлучиться на часъ.

— Куда?

— Въ Ростокѣ къ свату насчетъ муки. Сватъ тамъ у меня, покучиться, не дастъ ли. Хлѣбъ-то весь, хлѣба то нѣту, батюшка.

— А церковь на кого оставишь?

— Да ужъ какъ-нибудь.

— Что?—крикнулъ попъ.—Какъ это какъ-нибудь?

Захарычъ молчалъ.

— А лѣтось, заговорила попадья лѣнивымъ голосомъ и обнажая черные зубы. — А лѣтось объ эту саму пору обокрали церковь-то, помнишь, бать?

Попъ отвернулся и равнодушно бросилъ:

— Не пушу. Сиди въ сторожкѣ.

Захарычъ поклонился въ поясъ.

— Дозвольте, батюшка. Робыта голодомъ сидятъ.

— Законъ,—холодно отвѣтилъ попъ.—Я вотъ ъду, можетъ, на смерть во имя закона, а ты? Ты сиди на своемъ посту. Каждому свое дѣло у Бога.

— Батюшка!

— Ступай.

— Батюшка..

— Ступай-ка лучше дровъ накопи, топоръ въ сѣняхъ.

— А ежели, скажемъ, робяты...

— Вонъ!—крикнулъ попъ, побагровѣвъ.

Матушка вытянула шею и равнодушно сплюнула на полъ.

Въ этой сценкѣ меньше смысла, чѣмъ воудушевляющаго автора чувства ненависти къ духовнымъ. Такими глазами, кажется намъ, долженъ глядѣть на нихъ крестьянинъ, питающій по той или другой причинѣ противъ нихъ злобу. Рѣзкое поведеніе попа безпричинно, отвратительно—тупое равнодушіе матушки непонятно, сама сцена эта, ничего не измѣняющая въ судьбѣ несчастнаго Захарыча, приплетена къ разсказу, какъ говорится, ни къ селу ни къ городу. Сколько можно изъ нея понять, авторъ хочетъ показать въ своемъ героѣ бездушнаго законника, не способнаго проникнуться горемъ мужичка. Было бы несправедливо сказать, что этимъ авторъ и ограничивается: въ разсказѣ приводятся и другія, не менѣ лестныя для духовныхъ, черты поповскаго характера. Такъ, авторъ приписываетъ своему герою свойства кулака, занятаго неблаговидною эксплуатаціею. Батюшка злоупотребляетъ своею властью надъ „меньшими людьми“, заставляя ихъ безвозмездно на себя работать. Ощутительнѣе всего это отзывается, конечно, на томъ же бѣдномъ Захарычѣ, такъ какъ изъ всѣхъ „маленькихъ людей“ онъ самый меньшій. Если Захарычъ въ жестокой нуждѣ своей и не подумалъ обратиться за помощью къ батюшкѣ, что было бы естественнѣе всего, то очевидно онъ имѣлъ о немъ понятіе, какъ о безсердечномъ и скупомъ человѣкѣ, никогда никому не помогавшемъ. Въ довершеніе къ указаннымъ качествамъ, авторъ приписываетъ своему герою такую большую дозу суевѣрія, что ея оказывается достаточнымъ для того, чтобы, имѣя возможность спасти замерзающаго, оставить однако его въ ночную мятель въ полѣ на вѣрную смерть. Передаемъ случай этотъ подробно.

Крестьянинъ, взявшійся доставить батюшку съ требы домой, сбился съ нужной дороги и попалъ на ту, по которой подзно-ночью шель Захарычъ къ свату. Пока возница Силантій путалъ,

батюшка дремалъ. Въ дремотѣ ему представлялись дикія жуткія сцены, связанныя то съ умирающимъ старикомъ, котораго онъ только что причащалъ, то съ Захарычемъ, въ котораго сонное воображеніе почему то превращало старика. Разбудилъ его Силантій. Замѣтивъ въ сторонѣ отъ дороги замерзшаго повидимому человѣка, онъ остановился и сообщилъ батюшкѣ объ ужасной находкѣ. Это повергаетъ батюшку, еще не освободившагося отъ жуткихъ впечатлѣній сна, въ суевѣрный ужасъ и, несмотря на сопротивленіе Силантія, едва успѣвшаго вскочить въ сани, онъ хватается вожжи и, бѣшенно нахлестывая лошадь, мчится во весь духъ до околицы села. Когда Силантій высадилъ батюшку у воротъ поповскаго двора и возвращался обратно, человѣка уже не было видно. „Вьюга успѣла его похоронить“. Конечно, этотъ несчастный былъ церковный сторожъ Захарычъ, который передъ послѣднимъ своимъ путешествіемъ угорѣлъ въ сторожкѣ, и отъ этого а также отъ голода настолько ослабъ, что не могъ дойти въ Ростоку, и по дорогѣ замерзъ.

Поведеніемъ батюшки, испугавшагося мертвеца, авторъ хочетъ показать, что онъ считаетъ попа суевѣрнѣе любого мужика. Оставляя въ сторонѣ парадоксальность такого понятія о духовныхъ и допуская даже, что батюшка вообще можетъ въ присутствіи живого человѣка пугаться мертвецовъ, мы все-же не вѣримъ тому, что разсказываетъ о своемъ героѣ авторъ настоящаго разсказа. Психологія испугавшагося батюшки такъ нелѣпа, что только послѣ нѣкотораго размышленія читатель уразумѣваетъ, что авторъ описываетъ аффективное состояніе страха, а не другого чувства. Попъ, потерявшій повидимому всякое самообладаніе, все-же находитъ въ себѣ достаточно силы, чтобы „неугомко, но очень вѣско, повторить Силантію. „Пашель!“—когда тотъ упорно отстаивалъ свое намѣреніе втащить Захарыча въ сани. Такъ какъ Силантій не сдавался, онъ вступаетъ съ нимъ въ упорную борьбу, одолѣвъ, нахлестываетъ лошадь съ чувствомъ „бѣшенной злобы“. Становится непонятнымъ, что собственно батюшка чувствовалъ—ужасъ или „бѣшенную злобу“. Предыдущая безпощадная характеристика его дѣлаетъ возможнымъ даже и такое предположеніе, что онъ не испугался, а догадавшись, что замерзъ Захарычъ и не желая ему помочь, разсердился на Силантія за то, что тотъ не хотѣлъ ѣхать. Возможность такого объясненія усиливается еще тѣмъ, что изъ разсказа совсѣмъ не видно, чтобы батюшка не догадывался насчетъ личности замерзшаго. Только по такимъ малопонятнымъ фразамъ автора, какъ: „Мгновенно по тѣлу пробѣжала жаркая струя“ или „въ горлѣ дѣлается тѣсно“,—читатель можетъ догадаться, что авторъ имѣетъ въ виду испугъ, а не другое чувство.

Отношенія между попомъ и мужичкомъ въ настоящемъ разсказѣ еще хуже, чѣмъ въ преды-

дущемъ. Тамъ батюшка отказывается пособить мужичку въ серьезной нуждѣ потому, что ему надо успѣть въ поле; здѣсь попъ не только никому ни въ чемъ не помогаетъ, но и пытается извлечь выгоду изъ самаго бѣднаго своего прихожанина, заставляя его безвозмездно на себя работать, когда у него дѣти пухнуть съ голода. Контрастъ между поповскою и мужичкою жизнью такой, что даже жизнь просфорни—этого самаго несчастнаго, почти въ нищетѣ живущаго человѣка, куда вольготнѣе и сытнѣе жизни мужичка Захарыча. „Просфорня—духовное лицо, не какая—нибудь...“—говоритъ носительница этого званія Захарычу, услугами котораго она также не прочь воспользоваться. Кусокъ хлѣба, выброшенный ею собакамъ, онъ бережно прячетъ за пазуху, а потомъ угощаетъ имъ свою изголодавшуюся дѣвочку—дочь.

Конечно, было бы довольно страннымъ, еслибы, противопоставляя подобнымъ образомъ мужика попу, авторъ не украсилъ бы образъ мужика для вящшаго посрамленія духовныхъ. Авторъ и надѣляетъ Захарыча глубокимъ христіанскимъ смиреніемъ, трогательною любовью къ дѣтямъ и такимъ добрымъ сердцемъ, которое не выдерживаетъ даже жалобнаго взгляда собаки, у которой онъ отнял хлѣбъ; хоть „съ досадой“, но все-же половину онъ возвращаетъ ей.

М. В—скій.

Изъ обозрѣнія духовныхъ журналовъ.

Въ журналѣ „*Вѣра и Разумъ*“ (іюль) заслуживаетъ вниманія статья свящ. Гр. Корсуна „Божество Іисуса Христа въ признаніи невѣрующихъ философовъ“.

Статья цѣнна тѣмъ, что въ ней мы имѣемъ или буквальные выдержки изъ сочиненій самыхъ невѣрующихъ философовъ, или прямо буквальные ихъ слова, занесенныя въ исторію, въ которыхъ они высказали свои интимныя задушевыя мысли о христіанствѣ и Христвѣ; при этомъ нѣкоторые философы высказываютъ свои мысли независимо отъ ихъ философскихъ системъ.

1) Вотъ что, напр., говоритъ о личности Іисуса Христа англійскій философъ *Тома Шуббъ* (1679—1748), оставившій много сочиненій противъ христіанства. „Во Христвѣ мы имѣемъ образецъ расположенія духа и поступковъ, исполненныхъ величайшей любви и благожелательства. Онъ всюду дѣлалъ добро не только при помощи своей проповѣди, но и посредствомъ исцѣленія разнаго рода болѣзней въ людяхъ. Его жизнь была прекраснымъ изображеніемъ природы въ ея первобытной чистотѣ и простотѣ, и вмѣстѣ съ этимъ показывала, какими-бы прекрасными существами были люди, еслибы они находились подъ спасительнымъ вліяніемъ и силой евангелія, которое Онъ имъ

проповѣдывалъ“ (Thomas Chubb: The true gospel of Jesus Christ).

2) Подобныя свидѣтельства объ Іисусѣ Христвѣ мы находимъ у французскихъ вольнодумцевъ Дидро и Ж. Руссо. *Дидро* (1713—1784) былъ атеистомъ до послѣднихъ дней своей жизни, но въ концѣ его жизни совершился переворотъ; онъ сталъ признавать Библию. Пасторъ Гессъ рассказываетъ, что на одномъ изъ собраній у барона Гольбаха товарищи его обсуждали несостоятельность ученія Св. Писанія. Дидро не принималъ участія въ этой бесѣдѣ и, къ изумленію присутствовавшихъ, неожиданно прервалъ рѣчь, заставивъ этимъ вольнодумцевъ замолчать. Онъ сказалъ имъ, что „во всей Франціи и внѣ ея я не нахожу человѣка, который могъ бы написать рассказъ столь простой, но, въ тоже время, столь возвышенный, могущій имѣть одинаковое вліяніе на такое множество вѣковъ, какъ рассказъ о страданіяхъ и смерти Іисуса Христа“.

У *Ж. Руссо* (1712—1778) въ его сочиненіи „о воспитаніи“ мы находимъ слѣдующія строки. „Признаюсь, гов. философъ,—величіе и святость св. Писанія меня изумляетъ. Какъ ничтожны философскія сочиненія въ сравненіи съ св. Писаніемъ! Возможно-ли, чтобы Тотъ, о Которомъ рассказываютъ свящ. книги, былъ не болѣе, какъ простой человѣкъ? Какая прелесть, чистота въ Его существѣ! Сколько плѣнительной доброты въ Его ученіи! Какая высота въ Его правилахъ! Какое господство надъ своими страстями! Гдѣ найти человѣка, мудреца, который-бы могъ такъ дѣйствовать, страдать и умереть, не выказавъ слабости и тщеславія? Сколько предразсудка надо предположить въ томъ, кто осмѣлился бы сравнить сына Сафрониска (Сократа) съ Сыномъ Маріи! Какая бездна раздѣляетъ ихъ! Говорятъ, что Сократъ былъ творцомъ нравствен. понятій,—мы на это скажемъ,—что Греція владѣла многими добродѣтельными мужами раньше, чѣмъ Сократъ сдѣлалъ опредѣленіе добродѣтели; Іисусъ же высокую и чистую нравственность, которой Онъ училъ и по которой жилъ, бралъ единственно у Себя. Да, если Сократъ жилъ и умеръ, какъ философъ, то Іисусъ Христосъ жилъ и умеръ, какъ Богъ... Можемъ ли мы сказать, что евангельская исторія есть изобрѣтеніе? Іудейскіе писатели не въ состояніи были изобрѣсть ни такого тона, ни такой нравственности. Такія вещи, мой любезный другъ, не изобрѣтаются, и исторія Сократа менѣе достовѣрна (хотя въ ней никто не сомнѣвается), чѣмъ исторія Іисуса Христа.“

3. Въ удушливой атмосферѣ французскаго вольнодумства и невѣрія выросъ и воспитался и *Наполеонъ Бонапартъ*. Въ теченіе своей жизни, сильно занятый завоевательными планами, онъ не думалъ о религіи. Впослѣдствіи заключенный на островъ Св. Елены Наполеонъ; имѣлъ удобный случай размышлять о суетности: всего земнаго. Тогда же, какъ свидѣлствуютъ историки, онъ

сдѣлался изъ невѣрующаго ревностнымъ христіаниномъ, послѣ того какъ прочиталъ Новый Завѣтъ и углубился въ него. „Бытіе Христа отъ начала до конца покрыто таинственностью, которой я внимаю, гов. Наполеонъ; эта тайна отвѣчаетъ на недоразумѣнія, встрѣчающіяся въ каждомъ бытіи, и объясняетъ ихъ; уничтожь, отвергни эту тайну, и міръ сдѣлается загадкой; допусти ее, и мы будемъ имѣть чудное разрѣшеніе чело-вѣческой исторіи“... Особенно Наполеонъ преклонялся предъ ученіемъ Христа о любви. „Основатели религій не имѣли никакихъ предчувствій той таинственной любви, говоритъ великій геній, которая составляетъ сущность христіанства“... Теперь я на о. Св. Елены, теперь я прикованъ къ этой скалѣ.. Кто сражается за меня? Гдѣ придворные, очевидцы моего несчастья? Думаетъ ли кто обо мнѣ? Кто остался мнѣ вѣренъ, гдѣ мои друзья? Такъ говорилъ Великій Наполеонъ съ Бертраномъ атеистомъ и чуть ли не единственнымъ оставшимся вѣрнымъ ему генераломъ, и при этихъ словахъ голосъ императора принялъ тонъ глубокой скорби. Онъ продолжалъ: „да наша жизнь блистала всѣми лучами короны. Но доска перевернулась и золото мало-по-малу стерлось. Такова судьба великихъ людей... Убитый англійской олигархіей, я умру преждевременно, и мой трупъ преданъ будетъ землѣ, чтобы сдѣлаться добычей червей. *Вотъ, что скоро случится съ великимъ Наполеономъ!.. Чтожь, умеръ ли Христосъ? Могъ ли умереть Богъ? Наполеонъ умолкъ. Молчалъ и Бертранъ. Видя это, Наполеонъ закончилъ: „вы не думаете, что Иисусъ Христосъ есть Богъ“.—„Ну, я не ладно поступилъ, сдѣлавши васъ генераломъ“! Такими словами закончилъ Наполеонъ бесѣду.*

4. Кумиръ нѣмецкой философіи новѣйш. времени *Кантъ*, который считалъ Библию не абсолютно погрѣшимымъ источникомъ религій, писалъ однажды Ю. Штилингу объ евангеліи: „Вы хорошо дѣлаете, что ищете единственнаго успокоенія въ Евангеліи, потому что оно есть неизсякаемый источникъ всѣхъ истинъ, которыхъ нигдѣ нельзя найти въ другомъ мѣстѣ, если разумъ измѣрилъ все свое поле...“

5. О философѣ Іоганъ *Фихте* рассказываютъ, что когда одинъ баронъ по имени Коттвицъ любопытствовалъ, какъ думаетъ Фихте о молитвѣ, философъ отвѣтилъ, что чело-вѣчество вѣрило въ Божество, пока находилось въ состояніи младенчества. Но чело-вѣкъ со временемъ достигнетъ того возраста, когда онъ не будетъ нуждаться въ вѣрѣ въ Божество, внимающее его молитвѣ. Выказавъ это философъ, спросилъ мнѣнія барона о молитвѣ. Бар. Коттвицъ отвѣтилъ: „Ахъ, господинъ профессоръ, когда я просыпаюсь по утру и предо мною лежитъ день со множествомъ обязанностей и заботъ я чувствую свое безсиліе и свое грѣховное, лѣнивое и косное въ любви сердце; это

лежитъ бременемъ на моей душѣ, и я ничего не начинаю, не испросивъ помощи и укрѣпленія у Господа. Вечеромъ, готовясь къ отдыху, я вспоминаю всѣ мои грѣховныя дѣла, и я не могу заснуть, не испросивши прощенія у моего Спасителя. Фихте тронуть былъ словами барона и послѣ нѣкотораго молчанія воскликнулъ горячо: „Господинъ баронъ! какъ я желалъ бы походить на васъ“.

Въ журналѣ „*Христіанское Чтеніе*“ (іюль—августъ)—продолженіе статьи Н. Чаленка „Основные черты морально-психологическаго типа христіанина по новозавѣтному ученію“. Въ началѣ статьи авторъ указалъ на два основныхъ морально-психологическихъ типа, къ которымъ можетъ быть сведено все ихъ разнообразіе: а) разсудочно-интеллектуальной и б) сердечно-волевой, и указалъ главныя черты того и другого. Теперь авторъ рѣшаетъ вопросъ о томъ, къ какому изъ этихъ типовъ долженъ быть отнесенъ типъ истиннаго христіанина. По его мнѣнію типъ истиннаго христіанина долженъ быть отнесенъ къ категоріи сердечно-волевыхъ типовъ по слѣдующимъ соображеніямъ.

По ученію Новаго Завѣта центръ нравственной жизни чело-вѣка данъ въ его сердцѣ и волѣ, но не въ теоретическомъ разумѣ. Напр., „узрѣть“ Бога, т. е., познать Его, можетъ лишь чело-вѣкъ чистымъ сердцемъ; наоборотъ, испорченное сердце—источникъ дурныхъ помысловъ и поступковъ. Носителемъ естественнаго нравственнаго закона является именно сердце (Римл. II, 15). Спасительная вѣра во Христа коренится тоже въ сердцѣ чело-вѣка и его волѣ (Римл. X, 8—10); вѣра же, какъ только познавательный процессъ, мертва; она присуща и бѣсамъ (Іак. II, 19). Вообще процессъ духовно-нравствен. благодатнаго возрожденія чело-вѣка и, конечно, всѣ частныя добродѣтели, какъ отдѣльные моменты этого процесса, по ученію Нов. Зав. имѣютъ свой психическій центръ, именно, въ сердцѣ (Ев карбіа) и волѣ. Когда въ душевной жизни чело-вѣка главенствуетъ теоретич. разумъ, то послѣдствіемъ этого по новозав. ученію бываетъ разладъ въ душевной жизни чело-вѣка; чело-вѣкъ становится невосприимчивымъ къ проповѣди евангелія и неспособнымъ къ религіозно-нравствен. возрожденію (п. ч. „разумъ кичитъ“, 1 кор. VIII, 1). Таковы были книжники и фарисеи, теоретическая освѣдомленность въ Писаніи коихъ была засвидѣтельствована самимъ Христомъ, но которые по нравственности своей были не годны для Царства Божія; у ап. Павла такими считались еще гностики. Второстепенная роль теоретическаго разума очевидна изъ того, что религіозно-нравствен. преуспѣяніе чело-вѣка допустимо и для людей теоретически мало развитыхъ, но добрыхъ сердцемъ и волей, какъ, напр., дѣтей, которыхъ Христосъ поставляетъ даже, какъ образецъ взрослымъ. Сердце, по Евангелію,—носитель функцій и ума и воли.

Мысль эта особенно ясно проводится въ 1 посл. Иоан. Б., по которому, съ одной стороны, познать Бога можетъ лишь тотъ, кто Его любитъ и, съ другой стороны,—познавшій Бога исполняетъ Его заповѣди (II, 3—5; IV, 7—8). Ап. Павелъ не одобряетъ поступающаго по холодной эгоистической разсудительности теоретич. ума, думающаго, что идолъ въ мірѣ ничто и что на этомъ основаніи ѣсть идоложертвенное не предосудительно при не окрѣпшихъ въ вѣрѣ; но похваляетъ имѣющаго снисходящее къ немощи ближняго сердце и подчиняющаго послѣднему „разумное“ смотрѣніе на вещи (1 Кор. VIII, 4—7). Мысль о приматствѣ практическаго разума (сердечн. способн. и волевою) находимъ въ очень многихъ мѣстахъ посланій ап. Павла (Римл. I, 21 24; IX, 2 X 6; 1 кор. IV, 5; 2 кор. II, 4; Еф. I, 8; 1 Сол. III, 13; 2 Сол. II, 17; Кол. III, 22 и др.). Если иногда въ новозавѣтн. книгахъ главное значеніе въ душевной жизни человѣка, повидимому, усваивается не его сердцу а уму (νοῦς) [Римл. VII, 14—27], то въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ недостаточно устойчивой терминологіей Нов. Зав.: и въ подобныхъ случаяхъ подъ умомъ апостолъ разумѣетъ практич. разумъ, а не теоретическій, какъ и подъ вѣрой разумѣетъ не теоретическую вѣру, а вѣру, имѣющую свой корень въ сердцѣ человѣка и проявляющуюся въ добрыхъ дѣлахъ.

Приматство, отдаваемое ученіемъ Нов. Завѣта практическому разуму, даетъ право, по мнѣнію Чаленка, дѣлать тотъ выводъ, что морально-психологическій типъ христіанина долженъ быть сердечно-волевою и, слѣдовательно, черты этого послѣдняго должны быть присущи истинному христіанину.

Все содержаніе душевной жизни ап. Иоанна сводилось къ одному чувству—любви къ Богу и ближнему. Этой любовью окрашиваются его представленія о Богѣ, какъ живой дѣятельной любви; любовь старается онъ перелить въ души своихъ учениковъ и паствы. Ап. Павелъ тоже былъ по преимуществу натурой эмоціональной, хотя душевный укладъ его сложнѣе уже. Наряду съ нѣжной радостью къ преуспѣвающимъ въ любви членамъ Церкви, въ немъ мы видимъ и чувство скорби и негодованія, въ случаѣ уклоненія членовъ Церкви отъ духа Христовой истины, и чувство своего личнаго достоинства и сознаніе апостольск. призванія и т. п. Жизнь ап. Павла это непрерывное „гореніе любви“ ради спасенія ближнихъ. Изъ другихъ апостоловъ наиболѣе ясно выражены черты сердечно-волевого типа у ап. Петра. Достаточно вспомнить здѣсь о фактѣ исповѣданія вѣры во Христа (Мѡ. XVI), евангельскій рассказъ о хожденіи его по водамъ, поступокъ во время омовенія ногъ Христомъ, готовность защищать Христа отъ стражей, раскаяніе и т. п.

Въ журналѣ „Голосъ Церкви“ (іюль 1) въ „Духовномъ дневникѣ“ Архим. Арсенія есть слѣдующее интересное мѣсто. „Что помогаетъ пастырю сосредоточиваться на Божественной Литургіи, спросилъ я, говоритъ инокъ, батюшку о. Иоанна Кронштадтскаго? Необходимо для этого съ самаго начала Литургіи, сказалъ онъ мнѣ, входить въ духъ Божественной службы. Поэтому то я и стараюсь почти всегда самъ совершать проскомидію, ибо она есть преддверіе Литургіи и ее никакъ нельзя выпускать изъ вниманія. Подходя къ жертвеннику и читая молитву: „искупилъ ны еси отъ клятвы законныя“... я вспоминаю и сердцемъ переживаю великое дѣло искупленія падшаго человѣка и въ частности меня грѣшника отъ грѣха, проклятія и смерти Христомъ Спасителемъ. Вынимая частицы изъ просфоръ и полагая ихъ на дискосъ: Агнца, въ честь Божіей Матери и девяти чиновъ, я мысленно созерцаю небесную Церковь торжествующую“... и т. д.

2) Въ статьѣ М. Новоселова „Свѣточи Православной Христовой Церкви“ (продолженіе) есть назидательные эпизоды изъ жизни и дѣятельности аввы Арсенія. Вотъ что, напр., говорится въ статьѣ объ аввѣ Арсеніи. а) „Нѣкто сказалъ аввѣ Арсенію: „помыслы смущаютъ меня, внушая: ты не можешь ни поститься, ни трудиться; посѣщай хотя больныхъ, ибо и это дѣло любви. Старецъ, зная порожденія діавольскія, отвѣчалъ ему: „ступай, ѣшь, пей, спи и не работай, только не выходи изъ кельи“, ибо онъ зналъ, что пребываніе въ кельѣ приводитъ жизнь монаха въ должный порядокъ“. б) „Авва Даніиль сказывалъ объ аввѣ Арсеніи, что всю ночь онъ проводилъ въ бдѣніи, и, когда, передъ утромъ природа побуждала его заснуть, говорилъ сну: „иди, злой рабъ“,—и, заснувъ нѣсколько сидя, тотчасъ вставалъ“. в) „Сказывали еще объ аввѣ Арсеніи, что по вечерамъ въ субботу, на воскресный день, онъ становился спиной къ солнцу, и поднявъ руки свои къ небу, молился до того времени, какъ солнце начинало свѣтить ему въ лицо.

Извѣстія и замѣтки.

— Воспитаніе католическаго духовенства въ Германіи. Д-ръ Шрейберъ, ректоръ католической семинаріи въ Фульдѣ, рассказывалъ мнѣ, какъ создаются католическіе священники въ Германіи.

— Церковь нуждается только въ священникахъ по призванію,—говорилъ онъ,—поэтому отъ всякаго кандидата на священство у насъ прежде всего требуютъ аттестата зрѣлости классической гимназіи...

— Парадоксально.

— Ничего подобного! Ибо предполагается, что тотъ, у кого нѣтъ обширнаго свѣтскаго образованія, т.-е. шансовъ устроиться хорошо въ другихъ профессіяхъ, идетъ въ священники ради насущнаго хлѣба только. А вотъ если идутъ, не смотря на дипломъ, мѣняя лучшіе шансы на худшіе, — то значить, по призванію. Классическая гимназія предпочитается единственно потому, что въ ней есть необходимые языки,—латинскій, греческій и древне-еврейскій. Окончивъ курсъ гимназіи, молодой человѣкъ начинаетъ готовится къ священству. А гдѣ и какъ?—это, смотря по діоцезамъ (епархіямъ). Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ идутъ послѣ гимназіи въ университетъ, на католическій богословскій факультетъ, и учатся здѣсь три года, въ Тюбнгенѣ даже четыре года. Такихъ епархій въ Германіи девять: Кельнъ, Мюнхенъ, Бреславль, Мюнстеръ, Страсбургъ, Эрmlandъ, Вюрцбургъ, Ротенбургъ и Фрейбургъ. Затѣмъ, окончивъ курсъ университета съ дипломомъ *doctor theologiae*, поступаютъ для усовершенствованія въ духовныя семинаріи...

— Сверху внизъ?.. Зачѣмъ?

— Очень просто. Въ университетахъ преподается только теоретич. богословіе, въ семинаріяхъ оно дополняется прикладнымъ, т.-е. познаніями, необходимыми священнику въ повседневной практикѣ по приходу, какъ, на примѣръ, „прикладная гомилетика“, „катехетика“, пастырское богословіе“, „казуистика“ (практическая мораль) и, наконецъ, наглядное ознакомленіе съ правилами по управленію приходомъ, по дѣловымъ сношеніямъ съ епископомъ и свѣтскими властями. Есть, впрочемъ, еще одинъ прикладной предметъ—политическая экономія. Но это только для тѣхъ, кто не слушалъ лекцій по ней въ университетѣ.

— Политическая экономія?.. Но на что она священнику...

— На то, чтобы въ проповѣдяхъ бороться съ социализмомъ и умѣть, по силѣ и возможности, на дѣлѣ помочь трудящимся классамъ въ приходѣ. На первомъ году, по переходѣ изъ университета въ семинарію, рукополагаютъ въ священство. Въ семинаріи совершенствуются одинъ годъ, по нѣкоторымъ епархіямъ, впрочемъ, полтора года. Какъ видите, гимназическое образованіе требуется прежде всего, но строго отдѣлено отъ богословскаго.

— Теперь расскажу,—продолжалъ ректоръ,—о другихъ епархіяхъ, гдѣ весь богословскій факультетъ университета проходятъ въ семинаріяхъ. Такихъ епархій въ Германіи семь—Триръ, Майнцъ, Гнездо, Мецъ, Падеборнъ, Кульмъ и наша Фульда. Гимназическій дипломъ здѣсь, какъ и тамъ, прежде всего. Семинарскій курсъ растянуть на четыре года. Въ первые три года изучаютъ толь-

ко теоретическое богословіе,—по той же самой программѣ, какъ въ университетѣ. На четвертомъ году переходятъ къ прикладному. Словомъ, въ дѣлѣ образованія семинарія и университетъ—одно и то же. Но между ними есть разница въ воспитательномъ отношеніи. Студенты семинарія должны жить всѣ непременно въ семинарскомъ общежитіи. Поэтому у семинарій есть возможность ввести во всемъ режимъ болѣе строгій, чѣмъ въ университетахъ, гдѣ общежитій нѣтъ. Университетскій студентъ-богословъ, на примѣръ, ходитъ всегда въ обыкновенномъ свѣтскомъ костюмѣ, но въ семинаріи всѣ, съ перваго же семестра, надеваютъ костюмъ духовенства. Въ свѣтскомъ платьѣ семинаристы ходятъ только на каникулахъ, дома. Семинарскій студентъ обязанъ прислуживать въ церкви, одинъ разъ въ недѣлю ходитъ на исповѣдь. Къ причастію никто не принуждаетъ, но, по семинарскому обычаю, всѣ причащаются каждое воскресенье. Все воспитаніе здѣсь строже, самое суровое. Цѣль его—укрѣпить, закалить волю. Поэтому въ семинаріи обращаются особенное вниманіе на аскетику, въ теоріи и на практикѣ. Аскетикой руковожу я въ качествѣ ректора, но есть еще и специальный наставникъ по ней,—*Pater Spiritualis*.

По четыре раза въ недѣлю *pater spiritualis* задаетъ каждому семинаристу съ вечера особую тему для аскетическихъ размышленій (*meditationes*). На завтра всѣ встаютъ въ 4 часа утра и послѣ 20-минутной обычной утренней молитвы идутъ въ семинарскую церковь сосредоточить здѣсь, у святыхъ, чувства и мысли на заданной темѣ. Въ центрѣ этихъ размышленій чаще всего бываетъ Христосъ,—либо отдѣльное событіе изъ Его земной жизни, либо все земное шествіе отъ Виелемскихъ яслей вплоть до Голгофы и Вознесенія. Но бываютъ и другія темы,—на примѣръ: о кончинѣ человѣка, о страшномъ судѣ, о раѣ, объ адѣ, необходимости молитвы и т. д. Главное правило, говорю, въ томъ, чтобы сосредоточиться всецѣло умомъ и чувствами. А основная цѣль этихъ духовныхъ упражненій: выработать мистическое воспріятіе христіанскихъ истинъ, дойти до такого состоянія, чтобы онѣ не только понимались разумомъ, но и ощущались бы всѣмъ существомъ. Затѣмъ послѣ литургіи, изъ церкви расходятся всѣ по своимъ комнатамъ-кельямъ, и остатокъ утра до начала уроковъ-лекцій употребляется на изслѣдованіе собственной совѣсти, „на самопознаніе“...

— Какимъ способомъ?..

— Да просто вдуматься въ самага себя, припомнить свое поведеніе въ тѣхъ и другихъ случаяхъ, опредѣлить по нему свой характеръ и наклонности, вообще поглубже заглянуть въ свою душу и опредѣлить, кто и что я? Въ числѣ первыхъ элементовъ аскетики слѣдуетъ отмѣтить

еще особья упражненія по преодолѣнію самого себя. Они основываются на постоянномъ самоконтролѣ, а правило такое: „всѣ чувства, мысли, желанія и настроенія доводить до центра сознанія и здѣсь дать имъ нравственную оцѣнку, чтобы хорошее усилить, а дурное умертвить“. Всѣ эти упражненія ведутся систематически. Въ полдень, послѣ уроковъ, бываютъ духовныя бесѣды и чтенія. Вечеромъ размышленія о „прожитомъ днѣ“ и общая молитва ко сну. Литургія въ семинарской церкви бываетъ каждое утро. По днямъ, когда ничего не задаетъ *pater spiritualis*, начинается она въ иной часъ. По воскресеньямъ всѣ ходятъ еще къ поздней обѣднѣ въ соборъ.

— А что дѣлаютъ семинаристы въ свободное время?

— Занимаются гимнастикой и читаютъ въ своихъ кружкахъ рефераты на научныя темы, на философскія и социальныя, вообще учатся ясно и плавно излагать мысли. На чисто-церковное ораторство обращено у насъ усиленное вниманіе. Ибо живое слово проповѣди вліяетъ очень сильно. Гомилетика преподается два года. На пробныя проповѣди приходитъ епископъ, каждая проповѣдь подвергается строгой оцѣнкѣ. Критиками бываютъ епископъ и наставники.

Такъ проходятъ четыре года семинарскаго ученія и воспитанія. На каникулы за весь учебный годъ приходится 15 недѣль. Девять недѣль лѣтнія, по 3 недѣли: рождественскія и пасхальныя. Но использовано и каникулярное время. Отдыхая у родителей, семинаристы учатся хорошимъ формамъ свѣтскаго обращенія, повторяютъ выученное въ семинаріи и наконецъ въ кругу мірскихъ соблазновъ испытываютъ себя, хватить ли силы быть хорошимъ священникомъ. Рукоположеніе въ самой семинаріи. Но въ первые три года дается только тонзура, постригъ. Эта низшая ступень связана съ правомъ на церковно-служительство. Но мы и съ тонзурой особенно не торопимся, чтобы дать семинаристу время опредѣлить, есть ли истинное призваніе. А кромѣ того, чтобы не причинять ему неудобствъ, ибо человѣку съ тонзурой пришлось бы и на каникулахъ носить платье клириковъ. Затѣмъ на четвертомъ году ученія даются высшія степени священства: 1) иподьяконство, съ правомъ низшаго священно-служительства, какъ на примѣръ, чтеніе апостольскихъ посланій въ церкви, 2) дьяконство, съ правомъ читать въ церкви Евангеліе, выдавать причастіе и, съ разрѣшенія епископа, проповѣдывать, 3) полное священство. Вскорѣ послѣ этого семинаристъ назначается на паству въ приходъ. Добавлю еще, что семинаристъ при посвященіи въ иподьяконство даетъ обѣтъ celibата (безбрачія) и церковь съ этого времени принимаетъ на себя всѣ

заботы о немъ на всю его жизнь, все равно какъ бы она ни сложилась. (Н. В.)

Н. К. Сибирякъ.

Печатать разрѣшается: За цензора

Нав. Протоіерей Константинъ Левитскій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

I. Часть официальная. II. Часть неофициальная: 1) Волынское духовенство въ 1812 году. 2) Въ еретическомъ лагерѣ. 3) По епархіи. 4) Изъ жизни другихъ епархій. 5) Свѣтская печать о духовенствѣ. 6) Изъ обзоренія духовныхъ журналовъ. 7) Извѣстія и замѣтки.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ № прилагаются: „Проповѣдническій Листокъ“ № 39 и „Протоколы засѣданій законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній, городскихъ училищъ Волынской епархіи на лѣтнихъ вакаціяхъ 1912 года.

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ

Авксентій Михайловичъ

КАРБОВСКІЙ

г. Радомысль, Кіевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ: цѣна по соглашенію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ благодарностей, въ томъ числѣ—отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ:—г. Радомысль, Кіевск. губ., А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомысль—Карбовскому.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

законоучителей средних учебных заведеній и городских училищъ Волынской епархіи на лѣтнихъ вакаціяхъ 1912 года.

27—29 іюля 1912 года въ городѣ Житомирѣ, въ зданіи Волынскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, происходили засѣданія сѣзда законоучителей средних свѣтскихъ учебныхъ заведеній и городскихъ четырехклассныхъ и двухклассныхъ училищъ Волынской епархіи.

Мысль о необходимости сѣзда возникла на одномъ изъ засѣданій Житомирскаго законоучительскаго братскаго кружка. Свои соображенія о желательности сѣзда кружекъ представилъ на усмотрѣніе Высокопреосвященнаго Архіепископа Антонія въ своемъ протоколѣ отъ 10 апрѣля 1912 года за № 6. Резолюціей Высокопреосвященнаго Архіепископа отъ 25 апр. 1912 года за № 5085 сѣздъ былъ назначенъ въ гор. Житомирѣ на 27—29 іюля сего года, а 28 мая 1912 года за № 3808 была утверждена и программа занятій сѣзда

На сѣздѣ явились слѣдующіе о. о. законоучители:

Законоучитель Житомирской 1 мужской гимназіи свѣщ. А. Середовичъ, законоучитель Житомирской 2 мужской гимназіи Архимандритъ Харитонъ, законоучитель Житомирской женской гимназіи Н. Н. Овсянниковой свѣщ. В. Шпичакъ, законоучитель Житомирской Маріинской гимназіи прот. Н. Прокоповичъ, законоучитель Житомирской женской гимназіи св. Анастасіи прот. К. Левитскій, законоучитель Житомирскаго женскаго духовнаго училища прот. І. Немоловскій, преподаватель Житомирскаго училища пастырства прот. А. Голосовъ, законоучитель прот. І. Плисъкевичъ, законоучитель Житомирскаго 4-хкласснаго училища прот. І. Глаголевъ, священникъ Панфилъ Буйницкій, законоучитель Ковельской мужской гимназіи свѣщ. А. Левицкій, законоучитель Луцкой мужской гимназіи свѣщ. П. Бычковскій, законоучитель Ровенскаго Реальнаго училища прот. И. Яромловичъ, законоучитель Дубенской женской гимназіи свѣщ. Н. Вѣлецкій, законоучитель Здолбуновской женской гимназіи баронессы фонъ-Таубе свѣщ. Д. Пекарскій, законоучитель Луцкой женской гимназіи Коленко

свѣщ. Петръ Сатаневичъ, законоучитель Острожскаго женскаго училища графа Блудова прот. І. Балевицъ, законоучитель Ковельскаго 2-хкласснаго училища прот. Θ. Муссіевичъ, законоучитель того же училища священникъ И. Червинскій, законоучитель Луцкаго двухкласснаго городского училища свѣщ. Г. Рыжковскій, законоучитель Новоградволынскаго двухкласснаго училища прот. Ф. Ненадкевичъ, законоучитель Староконстантиновскаго двухкласснаго училища прот. И. Дучинскій, законоучитель Ровенскаго двухкласснаго училища свѣщ. Н. Чайковскій и законоучитель женскаго учебнаго заведенія Ивановой (въ Волочискѣ) свѣщ. Симоновичъ.

Кромѣ законоучителей на сѣздѣ были приглашены начальники и начальницы среднихъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній и преподаватели духовной семинаріи и духовныхъ мужскаго и женскаго училищъ. Сѣздѣ почтили своимъ участіемъ Преосвященные Викаріи Волынской епархіи: Ѳаддей и Гавриилъ.

ЖУРНАЛЬ № 1.

27 іюля 1912 года.

Первое (подготовительное) засѣданіе законоучительскаго сѣзда открыто было въ 12 часовъ дня подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Антонія при участіи Епископа Гавриила Острожскаго и о. о. законоучителей.

СЛУШАЛИ: отношеніе г. Попечителя Кіевскаго учебнаго округа, на имя Высокопреосвященнаго Архіепископа Антонія, отъ 24 іюля сего года за № 15300, слѣдующаго содержанія: „по содержанію сообщенныхъ мнѣ въ письмѣ Вашемъ отъ 6 марта текущаго года за № 356, пунктовъ постановленій состоявшагося 9—10 января сего года сѣзда законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній Волынской губерніи, имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопреосвященство, въ дополненіе къ письму моего предмѣстника отъ 17 октября 1911 года за № 56213, что 1) одновременно съ этимъ письмомъ моего пред-

мѣстника лицамъ педагогическаго персонала учебныхъ заведеній циркулярно подтверждено, чтобы они собственнымъ примѣромъ и собственнымъ настроеніемъ воспитывали учащихся въ религіозно-нравственномъ направленіи; 2) учащимся въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія никогда не было запрещается посѣщеніе духовныхъ чтеній, напротивъ такія чтенія устраиваются въ самыхъ учебныхъ заведеніяхъ; 3)—по разъясненію Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 15 іюля 1902 года за № 16364, „расходы по содержанию причта церквей при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ должны преимущественно относиться на церковныя суммы, при невозможности же сего-таковые расходы могутъ быть относимы на спеціальныя средства учебнаго заведенія, при которомъ состоитъ церковь;“ 3)—измѣненіе учебныхъ программъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ зависитъ, согласно ст. 1479, ч. I, т. XI, Св. Зак., изд. 1893 года, отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, которое, по имѣющимся свѣдѣніямъ, занято нынѣ составленіемъ новой программы по русскому языку съ расширеннымъ отдѣломъ по церковно-славянскому языку; 5)—закономъ, ст. 1481, ч. I, т. XI, Св. Зак., изд. 1893 года, на Рождественскія и Пасхальныя каникулы для учащихся положено по двѣ недѣли, и удлиненіе этого срока внѣ компетенціи учебно-окружнаго начальства; 6)—по вопросу о выдачѣ оканчивающимъ ученикамъ евангелій и о назначеніи экзаменовъ во время всенощныхъ рекомендовалось, чтобы о. о. законоучители входили съ соотвѣтствующими заявленіями въ педагогическіе совѣты; но не всѣ учебныя заведенія располагаютъ средствами для приобрѣтенія евангелій; о томъ, чтобы экзамены, производимые наконунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, заканчивались ко времени всенощной, будетъ сдѣлано особое распоряженіе; 7)—въ Управленіе Учебнаго Округа не поступало заявленій о недостаточной заботливости кого либо изъ начальниковъ учебныхъ заведеній о благолѣпії богослуженій въ училищныхъ церквахъ. Къ изложенному имѣю честь присовокупить, что къ устройству проектируемаго сѣзда о. о. законоучителей 18-19 сентября сего года въ гор Луцкѣ съ моей стороны не встрѣчается препятствій и что объ этомъ директора подлежащихъ учебныхъ заведеній будутъ поставлены въ извѣстность“.

ПОСТАНОВИЛИ: благодарить г-на Попечителя за отзывчивое и заботливое отношеніе къ нуждамъ законоучительства, что и исполнено въ видѣ отношенія Его Высокопреосвященства, подписаннаго и обоими Преосвященными Викаріями, на имя г. Попечителя.

СЛУШАЛИ: программу занятій законоучительскаго сѣзда.

ПРОГРАММА

занятій на законоучительскомъ сѣздѣ Волынской епархіи 27—30 іюля 1912 года, утвержденная Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ 28 мая 1912 года за № 3808.

1. О программахъ для 7 и 8 классовъ мужскихъ и женскихъ гимназій, разосланныхъ при указѣ Св. Синода 31 августа 1910 года.

2. О преподаваніи катихизиса: а) какъ облегчить учащимся занятія по катихизису? б) нужно ли заучивать всѣ тексты? в) какъ достигнуть болѣе жизненнаго преподаванія?

3. Изученіе богослуженія имѣетъ характеръ схоластическій, сухой. Какъ оживить преподаваніе? Какой способъ избрать для надлежащаго уясненія красоты богослуженія? Историко-археологическій элементъ и повѣствовательныя рассказы при преподаваніи.

4. Оканчивающіе свѣтскія среднія учебныя заведенія мало ознакомлены съ Библіей. Какимъ образомъ достигнуть хорошаго знакомства съ книгами хотя бы Новаго Завѣта?

5. При изученіи церковной исторіи приходится сообщать много такихъ свѣдѣній, съ которыми учащіеся уже ознакомлены на урокахъ по всеобщей и русской исторіи. Не лучше ли такіе отдѣлы опускать и взамѣнъ ихъ знакомить учащихся съ свято-отеческой литературой и съ основаніемъ и жизнью русскихъ обителей.

6. О преподаваніи въ III классѣ исторіи первыхъ трехъ вѣковъ Христіанской Церкви съ подробнымъ ознакомленіемъ учащихся съ житіями святыхъ (въ этомъ возрастѣ у дѣтей повышенный интересъ къ нимъ). При этомъ богослуженіе проходитъ въ IV классѣ, а катихизисъ въ V классѣ (Предложеніе свящ. Петра Кушталова на всероссійскомъ сѣздѣ законоучителей).

7. О способахъ вліянія законоучителя на дѣло воспитанія юношества въ мѣстномъ краѣ. Классное наставничество законоучителя въ 8 классѣ съ преподаваніемъ психологіи. О сводныхъ урокахъ по Закону Божію въ гимназіяхъ съ параллельными отдѣленіями.

8. Какимъ образомъ при преподаваніи Закона Божія въ продолженіи всего курса провести идею церковности?

9. О необходимости для преподаванія Закона Божія отдѣльнаго (церковнаго) класса, въ которомъ должно быть собрано все необходимое при преподаваніи Закона Божія, а именно: иконы, картины священно-историческихъ событій, богослужебныя книги, творенія св. отцевъ церкви, бібліотека для учащихся и проч.

10. О желательности особаго помощника законоучителя въ лицѣ псаломщика, на обязан-

ности котораго, кромѣ управленія хоромъ, лежало бы и наблюденіе въ храмѣ за церковной дисциплиной учащихся.

11. О единствѣ программы для подготовительныхъ классовъ

12. О желательномъ однообразіи учебныхъ руководствъ при преподаваніи Закона Божія въ каждомъ отдѣльномъ классѣ средне-учебныхъ заведеній разныхъ типовъ.

13. Какимъ образомъ оцѣнивать познанія учащихся по Закону Божію: а) по системѣ балловъ или б) изыскать иные способы для оцѣнки знаній?

Послѣ чтенія программы Высокопреосвященнымъ Предсѣдателемъ было предложено съѣзду обсудить, съ чего начать занятія, разсматривать ли вопросы, придерживаясь порядка программы, или же въ своихъ занятіяхъ руководствоваться относительной важностью вопросовъ

Прот. Голосовъ полагаетъ разсмотрѣть 4, 5, 6, 8, 9, и 10 пункты программы, такъ какъ эти вопросы не рѣшилась на всероссійскомъ законоучительскомъ съѣздѣ, а выдвинуты Житомирскимъ законоучительскимъ братскимъ кружкомъ.

Прот. Прокоповичъ совѣтуетъ разсматривать вопросы, придерживаясь порядка программы.

ПОСТАНОВИЛИ: начать занятія съ 4 пункта въ связи съ 1 пунктомъ, въ дальнѣйшихъ же своихъ занятіяхъ придерживаться порядка программы.

СЛУШАЛИ: пространный докладъ прот. Голосова о всероссійскомъ законоучительскомъ съѣздѣ по журнальнымъ и протокольнымъ его постановленіямъ

Послѣ доклада Высокопреосвященный Предсѣдатель въ 2 часа дня закрываетъ засѣданіе.

ЖУРНАЛЪ № 2.

27 Іюля 1912 года.

Собраніе состоялось въ 7 часовъ вечера подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Антонія при участіи Преосвященнаго Епископа Ѡаддея Владиміръ-Волинскаго и Преосвященнаго Епископа Гавріила Острожскаго.

Кромѣ о. о. законоучителей въ засѣданіи присутствовали: Ректоръ Волинской духовной семинаріи Архимандритъ Аверкій, Инспекторъ Училища Пастырства Архимандритъ Прокопій, Начальникъ Житомирской Маріинской гимназіи, Начальница женскаго духовнаго училища фонъ-Штейнъ, Начальница коммерческаго училища Н. Ремезова, Предсѣдатель педагогическаго совѣта коммерческаго училища Лятошинскій, Инспекторъ народныхъ училищъ Смирновъ, преподаватели духовной семинаріи Меньшовъ, Троицкій и

Маньковскій, преподаватель женскаго духовнаго училища Фотинскій, священникъ Николаевъ и священникъ Поникаровъ.

Засѣданіе было посвящено обсужденію 4 п. программы, какимъ образомъ въ нашемъ юношествѣ, а слѣдовательно и въ обществѣ, усилить знаніе Свящ Писанія

Высокопреосвященный Предсѣдатель ознакомилъ присутствующихъ со своей „запиской о преподаваніи Закона Божія въ двухъ старшихъ классахъ гимназій“, поданной Министру Народнаго Просвѣщенія.

Этой запиской, говоритъ Высокопреосвященный Предсѣдатель, не предрѣшается вопросъ, какъ усилить знаніе Свящ Писанія, но мыслится, что на это въ старшихъ классахъ нужно обратить серьезное вниманіе.

Незнаніе Свящ. Писанія у насъ изумительно. Событія евангельской исторіи еще извѣстны каждому по курсу II класса. Знаютъ, что Христосъ исцѣлялъ больныхъ, ходилъ по морю, воскресилъ Лазаря и проч., но не знаютъ рѣчей Христа. Ауже о посланіяхъ апостольскихъ и говорить нечего, тутъ невѣжество поразительное. Между тѣмъ въ древней церкви образованіе состояло въ изученіи Свящ Писанія съ толкованіемъ. И теперь въ протестантскихъ гимназіяхъ на урокахъ Закона Божія отъ I до VIII класса проходятъ всю Библию съ краткими толкованіями. Но это возможно у лютеранъ, которые не признаютъ церкви, ея исторіи и ея богослуженія. У насъ необходимо еще изучать богослуженіе, катихизисъ, исторію Церкви. Но нельзя оставлять безъ вниманія, что оканчивающіе счѣтскія учебныя заведенія совсѣмъ не знакомы со Священнымъ Писаніемъ, основой нашего вѣроученія.

Не угодно ли собранію высказаться, какимъ способомъ возможно достигнуть хорошаго знакомства съ книгами Свящ. Писанія Новаго Завѣта.

Прот. Голосовъ докладываетъ собранію, что по этому вопросу много говорили на всероссійскомъ законоучительскомъ съѣздѣ, (Еп. Антоній, Тобольскій, о. о. Чинновъ Городцевъ и др.), предлагалось много путей для рѣшенія этого вопроса, но онъ такъ и остался открытымъ до сегодня.

Прот. Прокоповичъ Въ учебныхъ заведеніяхъ читается и объясняется Свящ. Писаніе въ началѣ или въ концѣ урока по Закону Божію, но такое чтеніе не приводитъ къ желанной цѣли. Недавно въ вѣдомствѣ Императр. Маріи Свяш. Писаніе Нов. Завѣта стало предметомъ особаго изученія въ VIII классѣ Практика показала, что даже при одномъ урокѣ можно кое-что сдѣлать, въ сознаніи ученицъ остается нѣчто опредѣленное. Я предлагаю вмѣсто вѣроученія и нравоученія ввести въ 7 классѣ изученіе Евангелія и сборныхъ посланій, а въ 8 классѣ—посланій Св.

Ап. Павла.

Архим. Харитонъ. По какому руководству?

Прот. Прокоповичъ. Руководствъ нѣтъ. Законоучителю приходится руководствоваться семинарскими учебниками. Есть пособіе Александрова.

Арх. Харитонъ. Ученики о послачіяхъ апостольскихъ имѣютъ самое отдаленное понятіе. Но нѣкоторые знакомятъ съ ними по отрицательнымъ источникамъ. Если мы будемъ знакомить со Свящ. Писаніемъ слегка, мы будемъ подкладывать хворостъ для огня сомнѣнія и невѣрія въ сердца учениковъ. Съ этимъ нужно обращаться осмотрительно. Говорить, какъ ни будь, слегка, это значитъ принижать Слово Божіе. Изученіе Свящ. Писанія должно быть поставлено серьезно, а не какъ-нибудь.

Прот. Прокоповичъ. При изученіи Свящ. Писанія нужно обращать главное вниманіе на его положительную сторону и поменьше говорить объ отрицательной критикѣ.

Собраніе склоняется къ тому, чтобы въ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній было введено изученіе Священнаго Писанія Новаго Завѣта взамѣнъ вѣроученія и нравоученія.

Высокопреосвященный Предсѣдатель. Введеніе Свящ. Писанія въ гимназическій курсъ въ качествѣ учебнаго предмета будетъ дѣломъ огромной важности, оно благоприятнымъ образомъ лѣтъ черезъ десять отразится на жизни общества. Изученіе Свящ. Писанія будетъ имѣть и апологетическое значеніе, п. ч. современное невѣріе не ограничивается мнимыми данными естествознанія, но и предлагаетъ разрушительныя сочиненія по библейской и евангельской исторіи, рассчитанныя на невѣжество въ ней нашего общества. Знаніе Слова Божія даетъ сильное оружіе въ борьбѣ съ невѣріемъ. Общество перестанетъ быть жалкой жертвой нигилизма.

Далѣе Высокопреосвященный Предсѣдатель спрашиваетъ собраніе, отдать ли всѣ уроки на изученіе Св. Писанія или же оставить нѣсколько уроковъ на курсъ апологетики.

Арх. Харитонъ предлагаетъ все время посвящать изученію Свящ. Писанія. Если теперь говорить ученикамъ о пантеизмѣ, деизмѣ, то они спрашиваютъ, зачѣмъ Вы намъ объ этомъ говорите, мы не понимаемъ.

Свящ. Бычковскій. Невѣріе въ среду учащихся проникаетъ чрезъ знакомство со студентами высшихъ учебныхъ заведеній. Нужно въ противовѣсъ различнымъ отрицательнымъ теоріямъ противопоставить что-либо и законоучителю.

Еп. Ѳаддей. Объ отрицательныхъ теоріяхъ можно говорить попутно при изученіи Свящ. Писанія.

Прот. Левитскій. Со всевозможными отрицательными теоріями ученики могутъ знакомиться на урокахъ у своихъ же преподавателей.

Нельзя оставлять такія ученія безъ опроверженія.

Прот. Ярмоловичъ полагаетъ, что не должно изгонять апологетики, потому что ученики часто обращаются къ законоучителю съ различными вопросами и указываетъ собранію на то обстоятельство, что въ реальномъ училищѣ въ 7 классѣ при одномъ урокѣ трудно выполнить программу.

Высокопреосвященный Предсѣдатель. Не находить ли собраніе возможнымъ просить Министра Нар. Просвѣщенія, чтобы въ реальныхъ училищахъ, въ коихъ нѣтъ 8 класса, въ 7 классѣ дали еще одинъ урокъ по Закону Божію.

Собраніе соглашается съ предложеніемъ Предсѣдателя, а также послѣ обмѣна мнѣній приходитъ къ заключенію, что при изученіи Свящ. Писанія необходимо отвлекаться въ область апологетики для защиты и выясненія учащимся истинъ вѣры Христовой.

ПОСТАНОВИЛИ: ходатайствовать предъ Св. Синодомъ, чтобы была выработана программа для прохожденія курса Свящ. Писанія въ старшихъ классахъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній при четырехъ урокахъ съ апологетическимъ элементомъ, и предъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, чтобы въ реальныхъ училищахъ въ 7 классѣ былъ данъ еще одинъ урокъ по Закону Божію.

Въ 8 час. 50 мин. былъ объявленъ перерывъ на 10 минутъ.

Послѣ перерыва Высокопреосвященный Предсѣдатель спрашиваетъ собраніе, какъ теперь въ учебныхъ заведеніяхъ знакомятся учащіеся со Св. Писаніемъ.

Изъ обмѣна мнѣній выяснилось, что теперь Евангеліе читается и объясняется законоучителемъ на общихъ утреннихъ молитвахъ.

ПОСТАНОВИЛИ: на утреннихъ общихъ молитвахъ держаться порядка молитвъ, который введенъ въ жизнь Житомирскихъ учебныхъ заведеній Житомирскимъ законоучительскимъ братскимъ кружкомъ, чтеніе Евангелія непременно сопровождать объясненіемъ съ такимъ расчетомъ, чтобы на молитвы, чтеніе и объясненіе евангелія отдавалось не болѣе 10 минутъ. въ дни св. пятидесятницы составъ молитвъ соответственно измѣняется. въ двенадцатые праздники вмѣсто „Достойно“ поется задостойникъ или тропарь праздника; учащимся, живущимъ въ интернатахъ, хотя разъ въ недѣлю, наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, предлагать объясненія евангельскихъ и апостольскихъ чтеній.

Собраніе переходитъ къ разсмотрѣнію 2 п. своей программы — о преподаваніи катихизиса.

Протоіерей Муссіевичъ обращаетъ вниманіе собранія, что въ городскомъ училищѣ при двухъ урокахъ нельзя пройти катихизиса и священной исторіи Новаго Завѣта.

По предложенію Предсѣдателя прот. Мусіевичъ знакомить собраніе съ программой двухклассныхъ городскихъ училищъ: въ 1 классѣ проходитъ свящ. исторія Ветхаго Завета и изясненіе богослуженія, во II классѣ свящ. исторія Новаго Завета и катихизисъ Филарета.

Высокопреосвященный Предсѣдатель предлагаетъ составить комиссію изъ о.о. законоучителей городскихъ училищъ и приготовить докладъ о желательномъ измѣненіи программы въ городскихъ двухклассныхъ училищахъ.

Высокопреосвященный Предсѣдатель предлагаетъ собранію высказаться, нужно ли при изученіи катихизиса ставить учащимся вопросы или можно требовать, чтобы ученики рассказывали связно безъ вопросовъ.

Прот. Ярмолевичъ заявляетъ, что для однихъ учениковъ легче отвѣчать связно, а для другихъ по вопросамъ.

Еп. Ѳаддей. Легче отвѣчать по вопросамъ, но въ дальнѣйшемъ привычка къ вопросамъ скажется.

Прот. Немоловскій. Лучшій отвѣтъ безъ вопросовъ. У него ученицы сами стараются овладѣть вопросоотвѣтной системой, чтобы отвѣтить хорошо и связно.

Прот. Глаголевъ. При изученіи катихизиса необходимы вопросы. Дѣти не обладаютъ понятіями настолько, чтобы отвѣчать связно.

Еп. Ѳаддей. Вопросы нужны, но только ихъ нужно видоизмѣнять и требовать отъ учащихся и связнаго разсказа.

ПОСТАНОВИЛИ: не вмѣнять въ обязанность ученикамъ отвѣчать урокъ изъ катихизиса безъ вопросовъ и не допускать, чтобы ученикъ не могъ дать отвѣта связнаго, но задавать вопросы не буквально по катихизису, а наводящіе, чтобы устранить неосмысленную зубрежку

Засѣданіе закрывается въ 10¹/₂ час. вечера.

ЖУРНАЛЪ № 3.

28 Іюля 1912 года.

Собраніе состоялось въ 11 часовъ утра подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Антонія при участіи Епископа Ѳаддея и Епископа Гавріила

Продолжали обсужденіе вопроса, какъ достигнуть болѣе жизненнаго преподаванія катихизиса.

Еп. Ѳаддей. Нужно чаще обращаться къ исторіи церкви и къ житіямъ святыхъ особенно при изученіи блаженствъ.

Прот. Немоловскій. Все сказанное Его Преосвященствомъ предусматриваетъ программа женскихъ духовныхъ училищъ.

Арх. Харитонъ. Если бы писанія святыхъ составлялись примѣнительно къ классному обиходу, въ большинствѣ они составлены неподходяще для дѣтской аудиторіи.

Еп. Ѳаддей. Житія святыхъ, изданныя при „Русскомъ Паломникѣ“, изложены Поселяниномъ очень хорошо и для дѣтей доступно.

По вопросу объ облегченіи преподаванія катихизиса нужно сверхъ того обратить вниманіе на психологическую сторону. Нужно указывать, какое имѣютъ значеніе догматы, для жизни духовной, какъ отражаются, напр., таинства на душѣ чловѣка.

Прот. Голосовъ знакомить съ докладомъ прот. Розанова о катихизисѣ Филарета по протокольнымъ даннымъ всероссійскаго законоучительскаго сѣзда.

Высокопреосвященный Предсѣдатель. Въ Синодѣ разсуждали о катихизисѣ и признали, что всѣ попытки новыхъ учебниковъ изложить катихизическія истины въ монологической формѣ не удались. Если будетъ принятъ учебникъ въ монологической формѣ, судьба его та-же, что учебниковъ по „вѣроученію и нравоученію“. Лишенный отчетливости дѣленія на пункты такой учебникъ не будетъ усваиваться учениками. Діалогическая форма лучше для учениковъ. Относительно же жалобъ на трудность катихизиса могу сказать одно: сдѣлать сладкимъ, отъ чего отвернулись, невозможно.

ПОСТАНОВИЛИ: для оживленія преподаванія катихизиса руководствоваться указаніями прочитанной въ засѣданіи программы женскихъ духовныхъ училищъ и высказанными на засѣданіяхъ соображеніями.

Собраніе переходитъ къ обсужденію 3 п. программы—къ преподаванію богослуженія.

Еп. Ѳаддей. При преподаваніи богослуженія нужно обращать вниманіе на изобразительность, чтобы учащіеся, присутствуя при богослуженіи, ясно представляли себѣ тѣ истины, тѣ воспоминанія, съ которыми соединяются священнодѣйствія.

Прот. Немоловскій. Объяснительная записка о преподаваніи Закона Божія въ духовныхъ училищахъ требуетъ чтобы при изученіи богослуженія учащіеся знакомились съ богослуженными книгами.

Еп. Ѳаддей. И гимназистовъ можно знакомить съ богослуженіемъ по учебному октоиху и часослову.

Еп. Гавріиль. Главный недостатокъ при преподаваніи богослуженія—это исключительное требованіе отъ учащихся знанія порядка богослуженія, что послѣ чего слѣдуетъ Это вноситъ сухость въ преподаваніе. слѣдуетъ знакомить учащихся съ самымъ содержаніемъ богослуженныхъ пѣснопѣній. Отчего бы не читать въ классѣ стихиры, каноны, шестопсалміе съ поясненіями?.

Изъ дальнѣйшаго обмѣна мнѣній выясняется, что богослуженіе для многихъ является труднымъ потому, что теперь дѣти и ихъ родители

мало посѣщаютъ церковь. Также выясняется, что наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней учащіеся привлекаются къ развлеченіямъ, чтеніямъ и репетиціямъ

ПОСТАНОВИЛИ: 1) чтобы учащіеся могли понять внутреннюю красоту богослуженія, преподаваніе богослуженія вести по богослужебнымъ книгамъ и на урокахъ знакомить съ церковными пѣснопѣніями; 2) принимая во вниманіе, что въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней допускаются нетерпимыя съ христіанской точки зрѣнія развлечения, концерты, балы, танцы, литературные вечера, а иногда учащіеся привлекаются и въ городскія общественныя помѣщенія на разнаго рода развлечения, просить учебное начальство, чтобы на будущее время это не было допускаемо ни въ какомъ случаѣ; тѣмъ болѣе возмутительно и не допустимо наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней назначеніе экзаменовъ, репетицій и засѣданій педагогическаго совѣта; 3) посѣщеніе богослуженія обязательно для всѣхъ классовъ, не исключая и педагогическихъ, просить учебное начальство, чтобы учащіеся въ воскресные и праздничные дни были отводимы не только къ литургии, но ко всенощной, если же при учебномъ заведеніи церкви не имѣется, чтобы учащіеся ходили въ ту церковь, гдѣ богослуженіе совершаетъ законоучитель; 4) относительно состава богослуженія въ учебныхъ заведеніяхъ руководствоваться постановленіями Житомирскаго законоучительскаго братскаго кружка (протоколъ отъ 18 Ноября 1910 года за № 2).

Относительно 5 п. программы собраніе единогласно постановляетъ: тѣхъ отдѣловъ изъ курса церковной исторіи, съ которыми учащіеся ознакомятся на урокахъ по всеобщей и русской исторіи, не опускать, ибо преподаватели исторіи могутъ освѣщать церковныя событія съ особой точки зрѣнія.

6 пунктъ программы—предложеніе священ. Кушталова о новомъ распредѣленіи предметовъ. Протоіерей Голосовъ читаетъ докладъ свящ. Кушталова на всерос. зак. сѣздѣ 1909 года.

Послѣ разсужденій, въ которыхъ принимали участіе: Предсѣдатель, арх. Харитонъ, Протоіереи Немоловскій, Глаголевъ и Левицкій, собраніе постановило сохранить тотъ же порядокъ въ распредѣленіи предметовъ съ тѣмъ, чтобы въ старшихъ классахъ, особенно при изученіи катихизиса, законоучитель чаще возвращался для повторенія къ богослуженію

12 п. программы—о желательномъ образѣ учебниковъ по Закону Божію

Послѣ разсужденій въ которыхъ принимали участіе: Предсѣдатель, Еп. Ѡаддей, Еп. Гавріиль, Протоіереи Ярмоловичъ, Немоловскій, Голосовъ и другіе, собраніе нашло возможнымъ рекомен-

довать для каждаго класса слѣдующія лучшія руководства:

Для I класса—Попова и Темномѣрова.

Для II кл.—Попова и Темномѣрова.

Для III кл.—Темномѣрова и Городцева

Для IV и V кл.—Песоцкаго и Березина.

Для VI кл.—Смирнова.

Для VII и VIII кл.—Покровскаго и Ктитарева.

Замѣчено, что общимъ недостаткомъ учебниковъ начальнаго обученія и по изъясненію богослуженія является отсутствіе общихъ руководственныхъ наставленій о томъ, какъ вести себя въ церкви, какъ и когда ложить поклоны, когда креститься

ПОСТАНОВИЛИ: просить Преосв. Еп. Гавріила проредактировать элементарныя правила церковной дисциплины для православныхъ христіанъ, а до этого руководствоваться изданіемъ Почаевской Лавры „какъ должно молиться въ церкви“.

Въ 10 часовъ вечера въ архіерейскомъ домѣ Высокопреосвящ. Предсѣдатель предложилъ членамъ сѣзда и другимъ собравшимся лицамъ бесѣду объ Искупленіи, согласно просьбѣ нѣкоторыхъ законоучителей, ссылавшихся на трудность изъясненія учащимся IV класса Символа Вѣры. Бесѣда длилась болѣе часа; главныя положенія ея изложены во второмъ томѣ Полнаго Собранія Сочиненій Архіепископа Антонія въ статьяхъ: „Размышленіе о Спасительной Силѣ Христовыхъ Страстей“ и „Нравственное оправданіе важнѣйшаго догмата“.

ЖУРНАЛЬ № 4.

29 Іюля 1912 года.

Собраніе состоялось въ 7^{1/2} часовъ вечера подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Антонія при участіи Епископа Ѡаддея и Епископа Гавріила.

СЛУШАЛИ докладъ Архимандрита Харитона „Объ отдѣленіи во Франціи народной школы и среднихъ учебныхъ заведеній отъ церковнаго вліянія и объ обмірщеніи ея“ по статьѣ нѣмецкаго писателя Шнитцера „Разрывъ между церковью и государствомъ во Франціи“.

Имѣли сужденіе о 7, 8, 9 и 10 п. программы о способахъ вліянія законодателя на дѣло воспитанія юношества.

Свящ. Середовичъ—Самый главный недостатокъ школы тотъ, что ея игнорируется жизнь Церкви. Школа имѣетъ свою цѣлью только сообщеніе знаній по Закону Божію. Учебники о Церкви ни слова не говорятъ; преподаваніе не ведется въ связи съ годичнымъ кругомъ общецерковной молитвы и церковной жизни.

Высокопреосвященный Предсѣдатель. Особенно сказалось это на программахъ для 7 и 8 классовъ. Тамъ говорится объ отношеніи хри-

стіанъ къ государству, къ обществу, семьѣ, объ отношеніи же къ Церкви, къ духовному отцу, къ Церкви вселенской ни слова не говорится и объ отношеніи къ Государю; программа почти кадетская и лютеранская.

Свящ. Середовичъ. Отъ уроковъ по Закону Божію остаются одни имена, да слова, ничего не говоряція ни уму, ни сердцу ученика. Это произошло отъ разрыва съ Церковью. Нужно, чтобы уроки Закона Божія были постепеннымъ возрастаніемъ въ благочестіи. Ребенку нужно внушать, что самое главное жить благочестиво, а это возможно только въ Церкви, тамъ только возможно совершенство, а внѣ церкви духовная жизнь замираетъ. Весь распорядокъ въ школѣ долженъ быть церковный. Молитвы должны совершаться по церковному. На урокахъ нужно чаще читать псалтырь. Въ 7 и 8 классѣ особенное вниманіе слѣдуетъ обратить на воскресныя апостольскія и евангельскія чтенія, нужно ихъ выучивать наизусть. Нужно ввести учащихся въ духъ Церкви, чтобы они почувствовали, что Церковь жива.

Нужно даже создать соотвѣтствующую обстановку при преподаваніи Закона Божія. Въ гимназіяхъ есть кабинеты физическіе, гдѣ собрано все необходимое для преподаванія. Какъ хорошо было-бы, если-бы соотвѣтствующая обстановка была создана и для преподаванія Закона Божія. Нужно создать церковный классъ, въ которомъ должно быть все собрано. Тутъ и иконы, богослуженныя книги, писанія Св. Отецъ, картины священно-историческихъ событій, тутъ и библиотека для чтенія. Тутъ и лампадка предъ иконами теплится. Тутъ не будетъ опасаться ученикъ, что его религіозное чувство осмѣютъ, оплюютъ.

Свящ. Бычковскій. Нужно вникать въ жизнь учащихся, въ ихъ матеріальное положеніе. Пока при церкви не было кружки для бѣдныхъ учениковъ, я не замѣчалъ хорошаго отношенія къ церкви и священнику. Измѣнились отношенія, они увидѣли, что чрезъ мои руки переходятъ пособія для нуждающихся.

Прот. Ярмолевичъ говоритъ о благотворномъ вліяніи на учащихся благолѣпія храма и добрыхъ отеческихъ отношеній законоучителя.

Прот. Голосовъ говоритъ о необходимости учрежденія при кафедрѣ Архіепископа религіозно-просвѣтительнаго общества, которое явится наилучшимъ средствомъ для благотворнаго вліянія не только непосредственно на школу, но и на семью, на общество и чрезъ общество на школу. Такое общество было учреждено въ Ригѣ съ цѣлью распространенія и утвержденія въ православномъ населеніи истинныхъ понятій о православной вѣрѣ и христіанскомъ благочестіи. Средствомъ для этого были религіозно-нравственныя бесѣды, философско-богословскія и церковно-историческія чтенія. Слушателями были не только

православные, но даже евреи. Учащіеся допускались, начиная съ 4 класса.

Прот. Левитскій говоритъ, что нужно извлекать способы вліянія на учащихся въ самой школѣ и указываетъ на Острожское училище графа Блудова и на Кирилло-Мефодіевское братство Брыковской школы, гдѣ созданы такой церковный бытъ, такая обстановка, что учащіеся выходятъ въ жизнь религіозно-настроенными

Арх. Харитонъ. Всѣ представляютъ положеніе законоучителя чуть-ли не въ розовомъ свѣтѣ. Нѣтъ только церковности. На самомъ же дѣлѣ положеніе законоучителя ужасно. Если-бы мы могли поставить его въ такое положеніе, какое занимаетъ учитель гимнастики, и то было-бы большой заслугой. По уставу Законъ Божій—первый предметъ, но это только такъ говорится. Нельзя потребовать отъ ученика знанія, нельзя поставить иной отмѣтки кромѣ 5 и 4. Намъ сейчасъ скажутъ: зачѣмъ знанія? Ваша область—сердце, чувство. Складывается какое-то ироническое отношеніе и къ законоучителю, и къ его дѣлу. Предлагаютъ вліять на общество Куда намъ! Изъ руководителя христіанской совѣстью законоучитель обратился въ руководимаго. Онъ является грустнымъ свидѣтелемъ попиранія религіозно-нравственныхъ устоевъ въ воспитаніи юношества.

Высокопреосвященный Предсѣдатель Не однѣ мрачныя картины существуютъ въ законоучительскомъ дѣлѣ. Есть и хорошія стороны. Свѣтскіе люди смотрятъ на Законъ Божій, какъ на богослуженіе. Исповѣдь, богослуженіе, уроки Закона Божія—это у нихъ сливается. И ученики желаютъ видѣть въ лицѣ законоучителя не преподавателя знаній только, а представителя Евангелія, духовнаго отца. Это положеніе законоучителя, какъ духовника, обязываетъ его къ многому. И если законоучитель хотя и хорошо преподающій свой предметъ, не будетъ пользоваться своимъ положеніемъ, если онъ, напр., безучастно отнесется къ душѣ ученика, когда тотъ обратится къ нему въ несчастіѣ, въ борьбѣ съ сомнѣніями,—это вызоветъ отрицательное отношеніе и къ нему и къ его предмету. Всѣ, не только вѣрующіе, но и невѣрующіе, будутъ считать, что онъ не исполнилъ своей обязанности. Однако и такого отношенія къ ученикамъ и къ своему дѣлу недостаточно. Въ старшихъ классахъ нужно раскрывать религіозныя истины со стороны ихъ разумности, научности. Законъ Божій долженъ быть философией.

У насъ воспитываетъ общество литература, она ему замѣняетъ и науку, и философію, и даже увѣ, религію. Неосвоенность съ этой областью будетъ большимъ недостаткомъ законоучителя. Литература русская не стоитъ въ отрицательномъ отношеніи по Закону Божію. Освоенность въ

литературѣ, умѣнье подкрѣпить указанія Слова Божія и литературой усилить среди учащейся молодежи доброе вліяніе законоучителя.

Также весьма важно выяснять учащимся нравственную сторону догматовъ, — выяснять, что безъ религіи нельзя быть добрымъ, бороться со страстями, что уходъ отъ религіи всегда имѣеть въ основѣ своей злую волю. Если законоучитель выяснитъ это любовно, покажетъ на примѣрахъ то и исхититъ многихъ отъ невѣрія. И здѣсь литература поможетъ законоучителю. Въ богословской литературѣ подходящаго матеріала не всегда найдется для утвержденія связи между правую вѣрою и добродѣтелью. Найдется у Достоевскаго, Хомякова и другихъ свѣтскихъ писателей, да у проповѣдниковъ и учителей духовнаго подвижничества.

СЛУШАЛИ: письменный докладъ о. Середовича о сводныхъ урокахъ по Закону Божію въ гимназіяхъ съ параллельными отдѣленіями и его же словесный докладъ о необходимости помощника законоучителю.

ПОСТАНОВИЛИ: 1) протоіерею Голосову представить уставъ религіозно-просвѣтительнаго общества примѣнительно къ условіямъ Житомирской жизни.

2) О. Середовичу: составить краткій проектъ инвентаря церковнаго класса и при немъ бібліотеки для ходатайста предъ учебнымъ начальствомъ о томъ, чтобы въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ позво^оляютъ средства, для преподаванія Закона Б^ожія былъ отведенъ отдѣльный классъ съ необходимыми пособіями.

3) Ходатайствовать, чтобы при сводныхъ урокахъ въ гимназіяхъ съ параллельными отдѣленіями въ классѣ было не болѣе 40 учениковъ, а въ случаѣ большого числа православныхъ уроки преподавать особо въ каждомъ отдѣленіи.

4) Ходатайствовать, чтобы въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ имѣются церкви, была введена должность штатнаго діакона, который былъ бы и регентомъ, и чтобы вообще регентовъ подчинить законоучителю.

5) Ходатайствовать чтобы законоучителя имѣли право посѣщать квартиры учениковъ и особенно больныхъ учениковъ, быть классными наставниками и были допускаемы къ преподаванію психологіи въ VIII классѣ, если пожелаютъ.

6) Протоіерей Ненадкевичъ заявляетъ Предсѣдателю о своемъ желаніи прислать письменный докладъ о нравственномъ вліяніи законоучителя, докладъ представленъ 7 августа и приложенъ къ журналамъ сѣзда

11 и 13 пункты программы оставляются безъ разсмотрѣнія

СЛУШАЛИ: словесный докладъ прот. Муссевича объ измѣненіи программы въ двухклассныхъ городскихъ училищахъ въ такомъ распредѣленіи предметовъ:

Въ приготовительномъ классѣ.

Въ I группѣ—начальное обученіе.

Въ II гр.—свящ. исторія Ветх. Завѣта.

Въ III гр.—свящ. исторія Нов. Завѣта.

Въ I классѣ—объясненіе богослуженія.

Въ II классѣ катихизисъ.

Собраніе соглашается и постановляетъ ходатайствовать объ измѣненіи программы въ 2-х классныхъ городскихъ училищахъ въ такомъ распредѣленіи предметовъ.

Въ 11 часовъ вечера засѣданіе закрывается.

Закрывая законоучительскій сѣздъ, Высокопреосвященный Предсѣдатель обратился къ участникамъ сѣзда съ краткимъ прощальнымъ словомъ.

Наши засѣданія прошли съ большимъ оживленіемъ. Ни скуки, ни вялости не было замѣчено. Видно, что сошлись люди не мертвые, не чиновники, а съ большимъ интересомъ относящіеся къ улучшенію законоучительскаго дѣла. Дастъ Богъ, чрезъ годъ, чрезъ два мы снова соберемся. Разстаюсь съ Вами не съ чувствомъ переутомленія, а съ чувствомъ сожалѣнія, что наши занятія окончились.

Собраніе своему Высокопреосвященному предсѣдателю пропѣло многолѣтіе.

